

Болотную площадь власти

После выборов социологи предрекают резкий рост в регионах социальных протестов, никак не связанных с политикой

Вспомнят как шалость

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ

газета

СТРАНИЦЫ 6-7

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 99 (2537) 23.09.2016 г.

Что случится с российским интернетом, если ФСБ расшифрует всё?

ФСБук

СТРАНИЦЫ 2-3

- Он станет только российским
- Не будет VISA, MasterCard, SWIFT, eBay, Skype и Facebook
- Стоимость услуг провайдеров вырастет в 2—3 раза
- IT-отрасль в России погибнет
- Страна потеряет несколько процентов ВВП и всякие перспективы экономического роста

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«У чекиста два пути — на выдвижение или в тюрьму»

Леонид МЛЕЧИН — об истории Министерства государственной безопасности, которое теперь кому-то хочется реанимировать

СТРАНИЦЫ 12-13

В прессе появилась информация о том, что ФСБ предлагает создать систему расшифровки всего трафика российского интернета в рамках исполнения «пакета Яровой». По данным газеты «Коммерсант», сейчас между спецслужбами и правительством идет дискуссия о том, должно ли государство обязать участников рынка расшифровывать все данные либо информацию только тех пользователей, которые привлекли внимание правоохранительных органов. ФСБ, лоббируя тотальную слежку, предполагает, что с технологической точки зрения расшифровка может быть построена как атака Man-in-the-middle, которая используется хакерами (см. ниже). IT-предприниматель, руководитель аналитического агентства Reference Point Михаил КЛИМАРЕВ рассказал «Новой газете» о том, почему из этой затеи ничего не выйдет. Всю информацию расшифровать все равно не получится, зато западные интернет-компании уйдут из России, а отечественная IT-отрасль будет уничтожена.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ФСБ

Что случится с российским интернетом, если ФСБ расшифрует всё?

Он станет только российским, а страна потеряет несколько процентов ВВП и перспективы экономического роста

— Как сейчас устроен интернет-трафик и как предлагают организовать его в ФСБ?

— Весь существующий трафик в Сети очень разнообразный, но его можно условно сгруппировать в четыре категории. Во-первых, это peer-to-peer трафик, то есть прямые соединения от компьютера к компьютеру, например, при использовании торрентов. Такой трафик составляет примерно 25–30% от общего объема, но его доля падает. Как правило, шифрование при этом не используется, люди просто передают друг другу файлы. Но при необходимости эта информация очень легко шифруется: вы просто выставляете галочку в вашей программе для обмена файлами. Следующие 25% всей переданной информации в интернете — это уже зашифрованный трафик. Все крупные и известные интернет-сайты уже включили шифрование. И еще около 25% (сейчас как раз переломная ситуация, когда объемы нешифрованного трафика стали меньше, чем зашифрованного) — это обычный http-трафик к сайтам, который передается в открытом виде. И оставшаяся четверть — это группа «разное»: онлайн-видео, скайп, телефония, служебная информация и так далее.

Так вот, зашифрованный трафик хранить, как предписано согласно «пакету Яровой», просто бессмысленно — это ничего не значащий набор символов, если вы не имеете ключа для расшифровки. А такого ключа, разумеется, никто не даст — иначе теряется смысл шифрования. И главная проблема для властей здесь связана с существующей системой выдачи цифровых ключей-сертификатов, необходимых для обеспечения зашифрованного соединения между пользователем и интернет-сайтом. Сертификаты же — это не только ключ, но еще и «удостоверение личности» цифровой ресурса. Если хотите — цифровой паспорт и отпечатки пальцев. Такие сертификаты безопасности после специальной процедуры подтверждения правомочности выдаются организациями так называемыми корневыми удостоверяющими центрами (УЦ).

Их задача заключается в том, чтобы гарантировать, что ваше соединение в интернете осуществляется именно с конкретным сайтом и действительно

защищено и зашифровано. И никто, скажем, не сможет получить доступ к вашей финансовой информации, передаваемой в системе интернет-банкинга.

В России уже создана собственная система корневых удостоверяющих центров для госорганов и граждан, желающих электронно общаться с ними. Но глобальное сообщество пока не спешит признавать эти сертификаты (необходима довольно сложная и дорогостоящая процедура подтверждения легитимности УЦ, работа с производителями ПО и многое другое), и пока даже сайт «Роскомнадзор» вынужден получать западные сертификаты безопасности в американской компании Comodo.

Таким образом предложение ФСБ заключается в том, чтобы на государственном уровне использовать технологию «хакерской атаки», которая называется Man-in-the-middle (MitM — «человек посередине»). Суть MitM в том, что у про-

— Да, совершенно верно. Другое дело, что сторона, куда в конечном счете идет пользовательский трафик, тоже должна поддерживать этот сертификат, выданный ФСБ. Или ваш браузер просто откажется устанавливать такое соединение. И если условный фейсбук разрешит такую схему, то это скомпрометирует сертификат безопасности собственности сайта. То есть если появляется в принципе такая возможность у одного участника (даже если это очень честная ФСБ России), то потенциально эту схему сможет использовать вообще кто угодно. Следовательно, они никогда на это не пойдут и ни в коем случае не дадут корневые сертификаты российским спецслужбам. У фейсбука в России 25 млн пользователей, а в мире — больше миллиарда. Они готовы потерять российский рынок, если будут навязывать игру по правилам ФСБ. Иначе этот миллиард вообще перестанет пользоваться

своими спецслужбам. Но проблема в том, доверять тому, кто играет в Man-in-the-middle, должна и вторая сторона. Не только фейсбук, а, например, банки или платежные системы вроде Visa и Mastercard, или системы бронирования авиабилетов. Никто из подобных организаций не будет отдавать все свои данные ФСБ. Мы, получается, закукливаемся внутри страны, и все иностранные сервисы становятся нам недоступны, они сами уйдут с российского рынка. Более того, все корневые удостоверяющие центры, системы шифрования в принципе откажутся работать с Россией.

— Если мы это понимаем, в ФСБ тоже понимают?

— Они вбросили информацию и смотрят на реакцию. Конечно, они понимают, к чему приведет такая схема. Скорее всего, перед нами торг по поводу «закона Яровой»: какой смысл хранить все данные, если мы все равно всё не расшифруем? Ведь на самом деле сейчас речь идет в основном о простых алгоритмах шифрования, которым уже по 15–20 лет. Сейчас развиваются новые, в частности, система TLS (Transport Layer Security — безопасность транспортного уровня), за которой стоит такая математика, что атака по принципу Man-in-the-middle в принципе невозможна. Есть end-to-end шифрование, когда корневых сертификатов нет, а он генерируется на стороне клиента и сервера в момент установления соединения и тут же уничтожается после разрыва. Идея тотальной расшифровки всего трафика на узле спецслужб никак не решает эти вопросы.

— Получается, речь идет скорее о шантаже. Есть две интерпретации «закона Яровой»: одна предполагает, что надо хранить всю информацию, другая — что надо предварительно заставить пользователей отказаться от шифрования.

— Да, примерно так.

— Представим себе, что все же спецслужбы в России на самом деле хотят создать системы дешифровки всего трафика. Там будут говорить, что они просто защищали безопасность страны, а фейсбук отказался выполнять их законные требования.

— Они могут утверждать что угодно. Но Россия на самом деле маленькая страна, нас всего 145 млн человек против 7 млрд в мире. Эти действия приведут

Если все это на самом деле заработает, мелкие операторы обанкротятся, останутся одни крупные. Можно ожидать рост тарифов в 2–3 раза минимум

вайдера устанавливается специальный программно-аппаратный комплекс, через который проходит весь пользовательский трафик. По задумке, браузер пользователя должен будет обратиться к этому узлу Сети, который прозрачен для российских спецслужб, и только затем выйти, скажем, на фейсбук. Считается, что на отрезках от клиента к прокси и дальше — от прокси к условному фейсбуку — трафик будет шифроваться. Но на узле, подконтрольном российским спецслужбам и находящемся в середине, он, естественно, расшифровывается.

— То есть речь идет о том, что создается государственный прокси, через который проходит весь российский трафик?

фейсбуком. Помимо прочего в США существуют свои законы, по которым передавать личные данные пользователей третьим сторонам без решения суда запрещено. Поэтому они просто уйдут, перестанут предоставлять сервисы в России.

— Если весь трафик расшифровывается государством на одном узле, то как обеспечить безопасность этих данных, в частности, от утечки третьим лицам — не только спецслужбам, но вообще всем желающим?

— Это вопрос репутационный. Доверяю ли я, как гражданин России, ФСБ или нет. Представим, что находятся такие граждане, которые готовы дове-

УК

к тому, что Россия будет полностью изолирована от мирового сообщества.

Если говорить конкретно об IT-индустрии, то я, как разработчик в России, просто не смогу посмотреть, как современные сервисы устроены на Западе, мы будем отрезаны от мирового развития отрасли. Скажем, представьте себе, что у вас есть «умный дом», в котором все приборы подключены к Сети и управляются по нему. Конечно, соединения с «умным домом» зашифрованы, иначе к вашему дому, системе управления электричеством, например, мог бы подключиться кто угодно. Бурно растущая отрасль интернета вещей — нас от нее тоже отрежут.

— **Была история с блокировкой в России сервиса Github, где программисты могут хранить свои коды и совместно работать над ними. Что будет с такими проектами?**

— Github — он точно так же шифруется. Криптография — это ведь не только шифрование информации, но и способ доказательства того, что ты именно тот человек, который имеет право доступа к данной информации. Что у тебя есть логин — пароль, что его не подменили. Работать в Github и аналогичных проектах российские разработчики программного обеспечения тоже не смогут. Вообще широко известных пользовательских облачных сервисов (например, iCloud или Dropbox) в России не будет.

— **Сколько денег мы можем на этом потерять?**

— Это безумное количество потерянных человеко-часов — очень сложно оценить масштаб. Но нужно понимать, что речь идет просто о конце IT-отрасли в России.

Есть исследование Всемирного банка о том, что каждый средний мегабит скорости доступа к интернету для граждан добавляет стране полпроцента ВВП. Отсюда можно себе представить, что счет пойдет на проценты от ВВП. Интернет вещей тащит за собой индустрию нового поколения, и мы в нее не сможем войти. Это конец международной логистике: например, вы ничего не сможете больше официально заказать на Ali Express.

— **Насколько все эти ограничения будут эффективными?**

— Это китайская история. Официально ничего не будет доступно,

легально работать на территории России для IT-компаний станет невозможно. За китайским файерволом тоже официально недоступны ни фейсбук, ни, например, твиттер. Но я спокойно общаюсь с людьми в Китае в фейсбуке. Они используют VPN (Virtual Private Network — виртуальную частную Сеть, организация зашифрованной логической Сети поверх инфраструктуры интернета).

— **Если будет серьезный конфликт российских законодателей и западных интернет-компаний, может ли тот же фейсбук сделать бесплатный VPN для доступа к своему сайту?**

— Они уже делают это. Есть много разных технологий, которые позволяют обходить ограничения в интернете, включая очень простые для пользователей. Например, Opera представила браузер, где функция обхода блокировок является штатной.

— **Российские провайдеры будут активно помогать спецслужбам, когда они примутся за реализацию своих планов в том или ином виде?**

— Тут очень разная ситуация. У всех мобильных операторов связи уже стоит DPI (Deep Packet Inspection — система глубокого анализа пакетов данных), но у них это экономически оправдано, поскольку пропускная способность радиоканала ограничена, и им нужно оптимизировать трафик в нем. DPI проверяет пакеты и может давать приоритет одним из них за счет других: чтобы, например, голосовая связь была лучшего качества. DPI нужен был операторам, чтобы предоставлять клиентам хороший сервис, но он же может использоваться для фильтрации контента и цензуры. У обычных провайдеров ограничений на ресурсы особенных нет: средний пользователь потребляет контент на скорости около 1 мегабита в сутки. Пропускная способность сетей выше, так что провайдеры экономически не заинтересованы в дополнительной оптимизации трафика.

— **Действительно ли стоит при этом ждать рост цен на доступ в интернет после реализации «пакета Яровой»?**

— Тарифы, безусловно, вырастут. Насколько этот рост будет значительным — это зависит от того, какая конкретная реализация закона будет в итоге выбрана. Чтобы цены начали расти, достаточно заставить всех операторов выполнить уже действующее законодательство в части внедрения СОПМ-3, согласно которому факт соединения провайдеры должны записывать, а данные хранить три года. Другой вопрос: не определено, что именно нужно хранить. Так вот, СОПМ-3 сейчас фактически не внедрен у большинства провайдеров. А если его внедрить, то себестоимость оказания услуг вырастет на 10%, что приведет к росту пользовательских тарифов от 5 до 15%. При этом там все очень коррумпированно, и никто просто не торопится внедрять этот СОПМ-3, о котором начали говорить еще пять лет назад. Если все это на самом деле заработает, мелкие операторы обанкротятся, останутся одни крупные, потому что смогут какие-то ресурсы найти. В этом случае конкуренции не будет, и можно ожидать рост тарифов в 2–3 раза минимум.

— **Когда советник президента Герман Клименко делает заявление о том, что он не видит в инициативе ФСБ ничего технически невозможного, какие цели он преследует?**

— Это скорее политика. Ну да, технически можно расшифровать трафик. А экономически можно его расшифровать? Пусть Клименко на этот вопрос ответит. Технически можно и на Луну летать, но мы же не летаем.

Кирилл МАРТЫНОВ,
«Новая»,
Алина РЯЗАНОВА —
специально для «Новой»

ПРОГНОЗЫ

Вперед, к стагнации

Кудрин вернулся в правительство на фоне прогнозов о семилетней рецессии, а в Россию вернулась бедность. И надолго

Правящая партия формально получила кредит доверия на выборах вместе с 3/4 голосов в парламенте. Теперь перед правительством Медведева стоит нетривиальная задача. Как спасти экономику страны в условиях, когда она остается заложницей т.н. геополитической обстановки; дальнейшая отсрочка реформ невозможна, эти реформы обещают быть чрезвычайно болезненными для большей части граждан страны, а не позднее чем через 2 года должны состояться президентские выборы. Технологически это, скорее всего, будет оформляться в виде новой мобилизации вокруг фигуры президента. Реформы будет предложено перетерпеть, потому что мы — великая страна с серьезными геополитическими амбициями. Один раз, после обвала рубля, это уже сработало.

Пока же идет формирование команды антикризисных управляющих. В среду произошла знаковая встреча Дмитрия Медведева и Алексея Кудрина на правительственном совещании. Кудрин, публично поссорившийся с тогдашним президентом в 2011 году и ушедший в отставку с поста вице-премьера, сегодня официально является советником президента. Он также возглавляет Центр стратегических разработок, который в настоящий момент можно считать полноценным теневым правительством: разработка экономической стратегии преодоления кризиса ведется главным образом в этом think-tank. Появление Кудрина на одном из первых правительственных совещаний после выборов можно считать знаковым.

Минэкономразвития, аппаратная роль которого в последнее время, кажется, неуклонно снижается вместе с отсутствием самого экономического развития, тем временем подготовило три прогноза на ближайшие 3 года. «Базовый», «Базовый плюс» и «Целевой» сценарии предполагают, что в ближайшем будущем Россия продолжит существование в рамках санкций, а «геополитическая обстановка» не изменится к лучшему, но при этом исходят из отсутствия новых масштабных экономических и политических шоков. «Базовый» сценарий, который рассматривается правительством как наиболее вероятный, предполагает трехлетнюю экономическую стагнацию (темпы роста на уровне 0,6% ВВП) и заморозку зарплат госслужащих. «Базовый плюс» сохраняет те же оценки, но несколько корректирует их, исходя из ожиданий благоприятной конъюнктуры. Он исходит из экономического роста на уровне 2,4%, что будет недостаточно для восстановления экономики. «Целевой» предполагает стабилизацию цен на нефть на уровне 55 долларов за баррель и экономический рост до 4,5% ВВП к 2019 году. Даже при последнем варианте экономике России обещают рецессию в течение 7 лет. С учетом обвала 2014–2015 годов при росте, начавшемся в 2019-м, мы лишь вернемся на исходные позиции.

Впрочем, «Целевой» вариант программы представляет собой скорее декларацию о намерениях, а не реальную оценку ситуации. Кроме того, Минфин

подверг построения ведомства Улюкаева критике и предложил выработать еще один консервативный сценарий, с параметрами ниже «Базового», а «Целевой» скорректировать в сторону уменьшения возможных параметров роста.

Сценарии Минэкономразвития утверждают, что отечественная экономика получает единственное преимущество от санкций — последние приводят к сокращению оттока капитала. «Базовый» прогноз оценивает это сокращение с 58 млрд долларов в 2015 году до 18 млрд долларов в 2017-м. «Целевой» утверждает, что отток капитала вообще прекратится, так что экономический рост будет достигнут за счет внутренней инвестиционной активности.

Как бы то ни было, бедность приходит в страну надолго. Основным источником спасения государственного бюджета, раздутого в последние 5 лет военными тратами, — будут сокращение социальных обязательств государства и прямые поборы с населения. За «сложную геополитическую ситуацию» заплатит каждый гражданин России, и не один раз.

«Глазьевцы не пройдут, печатный станок включать не будут»

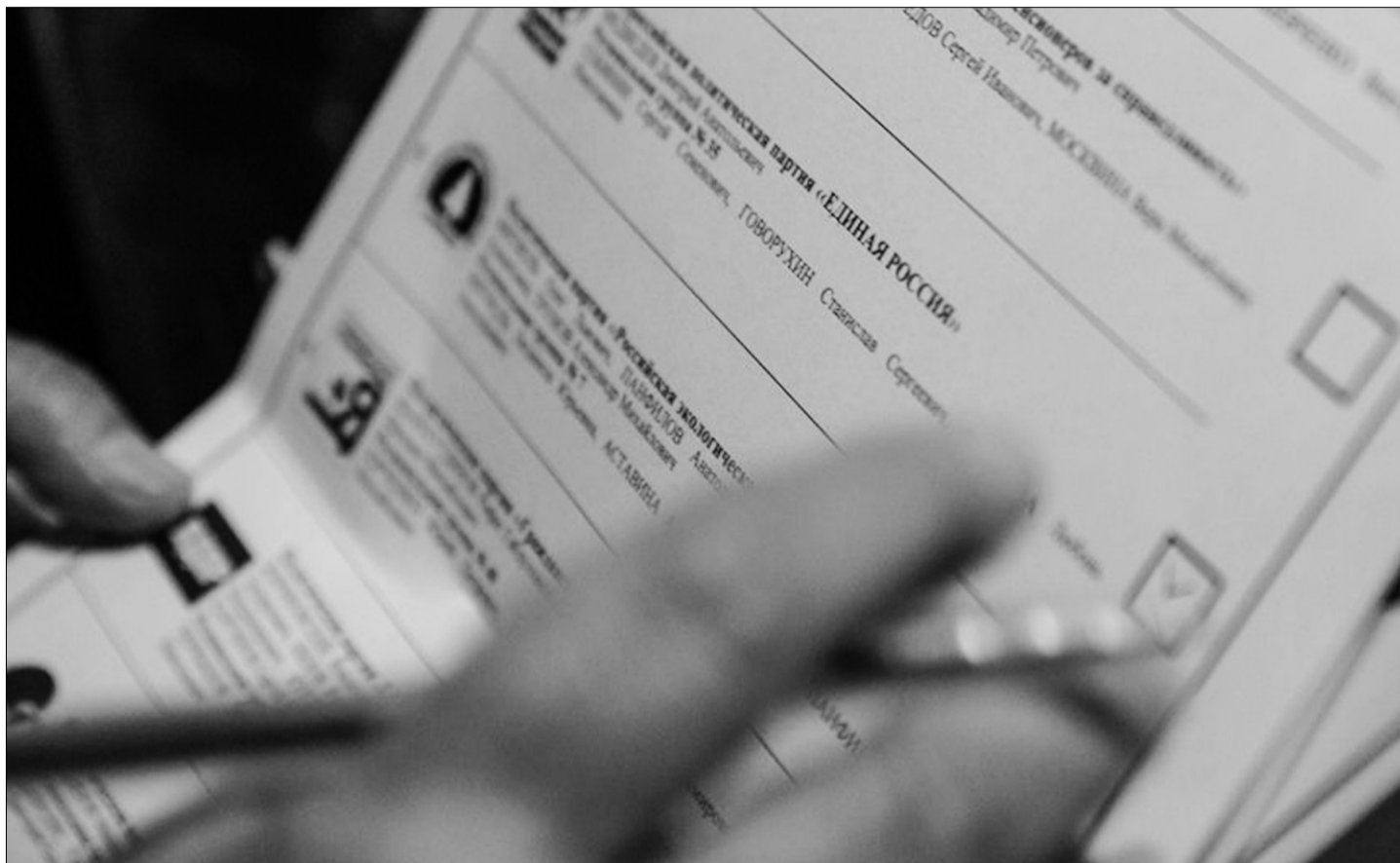
На этом фоне известный специалист по проблеме отсутствия денег премьер-министр Медведев пишет программную статью для научного журнала «Вопросы экономики» (не путать с «Вопросами экономики и права», в котором публиковал свои труды будущий руководитель администрации президента Антон Вайно). Основной посыл этого текста, как легко догадаться, заключается в том, что настроение у нас хорошее, и мы намерены держаться. Медведев, в частности, радуется успехам «реального импортозамещения». Например, импорт автомобилей в 2015 году упал на 24%, из чего предполагается сделать весьма странный вывод, что россияне наконец начали предпочитать отечественные машины.

Из хороших новостей: Медведев сообщает, что глазьевцы не пройдут, печатный станок включать не будут, и Россия останется «настолько открытой экономикой, насколько это возможно, с отдельными странами». Опять же: в нынешних «сложных геополитических условиях». Этот термин, кажется, становится самым популярным в отечественной экономической теории: им можно объяснить всё.

Отдел политики

62,2%: совпадение или фальсификация?

В Саратовской области более 100 избирательных участков выдали одинаковый результат за «Единую Россию».

РИА Новости

Что произошло

Разница между результатами «Единой России» на избирательных участках в регионе равна одной десятой доли процента. Один из четырех избирательных округов в Саратовской области стал рекордсменом по количеству участков с одинаковым показателем: в 62 комиссиях (каждой шестой) насчитали ровно 62,2%. Внимание на это обратило издание Slon Magazine, ссылаясь на данные специалиста по электоральной географии Александра Киреева.

По мнению Киреева, результат партии власти подгоняли под 40% от общего количества избирателей на участке. Из-за низкой явки результат получился равным около 60%.

Позиция ЦИК и избиркома Саратовской области

В Центризбиркоме не нашли оснований для дополнительной проверки или отмены результатов. Контролер заявил,

что процент проголосовавших за «Единую Россию» в регионе составил 68,15%. «Если бы процент совпадений, на который вы указали, был выше общего результата, то это действительно было бы подозрительно», — цитирует представителя ЦИК Slon Magazine.

Председатель регионального избиркома Павел Точилкин назвал инцидент «математическим совпадением», добавляя, что за выборами следили 3966 наблюдателей, работали 3972 члена участковых избирательных комиссий и 105 представителей СМИ, а также два долгосрочных, восемь краткосрочных международных наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ и пять международных наблюдателей от миссии СНГ.

«Во-первых, проценты с округлением до сотых представлены в диапазоне от 62,16 до 62,24%, во-вторых, в абсолютных величинах цифры колеблются от 384 до 991 проголосовавшего избирателя. Все эти цифры говорят не более чем о математическом совпадении», — сказал он.

Позиция наблюдателей, экспертов и участников процесса

Ольга АЛИМОВА, депутат Госдумы 6-го созыва, 1-й секретарь саратовского областного комитета КПРФ:

— Мы мало отправляли наблюдателей в этом году, потому что считали, что их не допустят. Саратовская область в этом смысле уникальна. Здесь обкатываются все избирательные технологии. За три дня до выборов с наблюдателями проводятся беседы, где им дают понять, что с ними может случиться что-то нехорошее. Многие после этого отказываются наблюдать. Поэтому в этом году мы сделали ставку на ПСГ (членов избирательной комиссии с правом совещательного голоса. — Ред.). Но даже этих умудрились выгнать с участка.

От нас много жалоб поступило в избирком. Понятно, что фальсификации были. В полдень понедельника и вовсе замер подсчет. На тот момент было подсчитано

50% голосов. На протяжении восьми часов цифры не менялись. После того как сдали протоколы в ЦИК, подсчет голосов еще продолжался. Удивительно, что даже когда все голоса были подсчитаны, в отношении КПРФ цифра не изменилась. Словно среди остальных 50% за компартию не было отдано ни одного голоса.

Дмитрий СОРОКИН, член избирательной комиссии с правом совещательного голоса в Саратовской области (от КПРФ):

— [Известно, что] принудительно заставляют бюджетников привести на выборы по пять человек. Такая информация нам поступила еще перед самими выборами.

После обеда начались вбросы и карусели. Это все не ново и привычно. В 20:00, когда пришло время подводить итоги, комиссии прекратили деятельность, а председатели исчезли. Подсчет начали только в пять утра.

Как выяснилось потом, председатели несли сфальсифицированные протоколы в окружную комиссию, хотя к подсчету голосов еще даже не приступали.

Скорее всего, жалобы не принесли результата, но мы надеемся на Памфилову.

Александр ЕРМИШИН, лидер саратовского отделения партии «Яблоко»:

— Речь идет не о нарушениях, а о фальсификациях. В области была фальсификация результатов: карусели, подвозы, массовое голосование, фальсификация итоговых результатов.

Члены избиркомов поставлены в условия, когда они выбирают страх против страха: быть выкинутым на улицу или получить административную или даже уголовную ответственность. Они не должны нести наказание. Мы должны бороться не с учительницами, а с теми, кто перегибает их через коленку.

Аркадий ЛЮБАРЕВ, кандидат юридических наук, член совета движения «Голос», эксперт Комитета гражданских инициатив:

— Результаты Саратовской области — основание для подозрений и сомнений в правильности подсчета. В законе написано, что комиссия может назначить перерасчет. Для этого есть основания, но практика в этом отношении негативная. Нужны сильные аргументы, чтобы заставить пересчитывать. Думаю, нужно ставить этот вопрос перед ЦИК.

**Александра КОПАЧЕВА,
Вера ЮРЧЕНКО**

УТОЧНЕНИЕ

В материале «Он стоит особняком», опубликованном в № 96 от 27 августа 2012 года, была допущена ошибка: в качестве участника описываемых событий было указано ЗАО «ПрофКонсалтинг» (ИНН 7810841389), зарегистрированное в Санкт-Петербурге Белокопытовым Максимом Юрьевичем, в то время как действительным участником тех событий является ЗАО «Профконсалтинг» (ИНН 7706748707), зарегистрированное в Москве и никак не связанное с Белокопытовым Михаилом Юрьевичем.

ХРОНИКА

Глава ЦИК Элла Памфилова подвела первые итоги выборов в Государственную думу. Несмотря на показатели, характеризующие отрицательную динамику нарушений в ходе голосования, результаты на девяти избирательных участках были отменены. По некоторым инцидентам уже возбуждены уголовные дела, по другим проводятся проверки.

№ 123 Адыгея, № 1669 Дагестан

Инцидент на участке в селе Гоцатль Хунзахского района произошел вечером, когда компания молодых людей устроила драку, разбила урну для голосования и разбросала избирательные бюллетени. Следствие в Дагестане возбудило уголовное дело по ч. 2 ст. 141 УК РФ (воспрепятствование работе избирательной комиссии, совершенное группой лиц, соединенное с угрозой применения насилия).

№ 574 Мордовия, № 1198 Белгородская область

Местный избирком отменил результаты выборов в Госдуму РФ на одном из участков в Белгородской области из-за вброса бюллетеней. Следственный комитет начал следственную проверку по информации о вбросе бюллетеней в урну, а также фальсификации итогов голосования на дому в Белгородской области. По данным следствия, на избирательном

участке № 1198 в Яковлевском районе председатель участковой избирательной комиссии «совместно с иными неустановленными лицами произвела вброс бюллетеней в урну для голосования». На избирательных участках № 233 в Белгородском районе и № 684 в Красненском районе сфальсифицированы, как информирует следствие, итоги голосования на дому.

«В одном из случаев количество заполненных бюллетеней для голосования по месту жительства превысило количество заявлений граждан о голосовании на дому. В другом — член избирательной комиссии не осуществил вызов урны для голосования к избирателям», — отмечает управление СК по области.

№ 2211, № 2411 Нижегородская область

Региональное следственное управление СК проводит проверку по факту вброса бюллетеней на избирательном участке № 2211 в Нижнем Новгороде. В день

РИА Новости

Единая Россия — в «Кащенко»

Избиратели «Бутырки» провели бы ПАРНАС в Думу, а психиатрическая больница голосовала, как вся остальная Россия

Большинство участков для голосования в Москве расположены в школах, но есть и необычные: в университетах, больницах или тюрьмах. Результаты на этих участках обычно не такие, как в остальном городе. О том, какие выводы отсюда можно сделать о российской политической системе и электорате отдельных партий, — судите сами.

Участок на территории общежития МГУ «Дом аспиранта и студента» (ДАС), где голосуют как студенты, так и жители района, дает следующие результаты. 30% на выборах в Думу 7-го созыва досталось «Единой России», почти 17% — у «Яблока» и 13% — у КПРФ.

На участке, расположенном в главном здании МГУ, где основными избирателями являются студенты университета, «Яблоко» и вовсе победило, набрав 33,5%. Следом идет КПРФ с 20,8%, а «Единая Россия» только 3-я и набрала 15%.

Победило «Яблоко» и на УИК в Московском физико-техническом институте («Физтех») в Долгопрудном, показав результат 36,5%. Следом идет КПРФ с 15,5%, а у «Единой России» 12% (причем от нее всего на 0,6% отстала «Партия Роста»).

В следственном изоляторе № 2 («Бутырка»), где явка избирателей составила дисциплинированные 100%, «Единая Россия» лидирует с большим отрывом, у нее 35%. На 10% меньше — у ЛДПР, а третьим неожиданно стал ПАРНАС. В изоляторе оппозиционеры получили 5%, необходимые для прохождения в Думу. Либеральная идея в местах предварительного заключения оказалась, таким образом, более чем в пять раз популярнее, чем на свободе, где ПАРНАС недобрал и до 1%. Хотя, может быть, в этом и есть некая закономерность: где, как не в заключении, те же арестованные бизнесмены и чиновники могут наконец задуматься о базовых правах человека...

В СИЗО-5 «Водник» все партии, за исключением правящей и ЛДПР (66,6 и 15,4% соответственно), и 2% не набрали. А вот в СИЗО «Лесфоргово», которое курирует ФСБ, «Единая Россия» хоть и набрала 45%, но «Яблоко» вырвалось на 2-е место, набрав почти 12% и обойдя ЛДПР на 1,5%.

В Московской психиатрической больнице имени Алексеева (более известной как «Кащенко») тоже лидируют «Единая Россия» и ЛДПР. Партии набрали 46,4% и 18,1% соответственно. Либералы здесь никуда не прошли.

Отдел политики

голосования появилось видео с одного из участков в Нижнем Новгороде, на котором предположительно одна из членов избиркома несколько раз опускала в урну для голосования пачку бюллетеней.

Облизбирком организовал проверку, в результате которой факт вброса бюллетеней подтвердился. На основании этого Северная территориальная избирательная комиссия Автозаводского района города приняла постановление об отмене результатов голосования.

№ 1958 Ростовская область

Видеокамеры зафиксировали, как один из находившихся на участке кладет в урну для голосования несколько листов. При перематке видеозаписи было замечено, что ранее этот же человек бросал листы во вторую урну на этом же участке. Решением вышестоящей избирательной комиссии урны для голосования были опечатаны и материалы для проверки были переданы в прокуратуру Ростовской области. По фактам

нарушений в ходе выборов на избирательном участке в Пролетарском районе города возбуждено уголовное дело по двум частям статьи 142 УК РФ — «Фальсификация итогов голосования» и «Фальсификация избирательных документов». В совершении преступления подозревают одного из членов участковой избирательной комиссии. По данным правоохранительных органов, секретарь УИК во время выборов произвела вброс избирательных бюллетеней в урну для голосования.

№ 2269, № 1353

Санкт-Петербург

Избирком Петербурга по требованию Центральной избирательной комиссии начал проверки информации о нарушениях при подсчете голосов на выборах депутатов Госдумы.

Дарья КОБЫЛКИНА, «Новая»

А КАК У НИХ

Берлинский облом

Партия Меркель проиграла очередные земельные выборы — теперь в столице

В прошедшее воскресенье в столице Германии с самого утра можно было наблюдать необычное явление — очереди. Молодые и пожилые берлинцы, поодиночке и семейными парами, зачастую с детьми, по часу и дольше терпеливо выстаивали право попасть на избирательный участок, чтобы проголосовать за новый состав палаты депутатов, которая затем сформирует земельное правительство — сенат.

В этом году явка на региональных выборах в Берлине, превысив показатели предыдущих лет, составила 67,3%, что, по мнению немецких аналитиков, можно считать рекордом. Основной рост обеспечили более 100 тысяч так называемых «молчунов», до этого ни разу не участвовавших в голосовании.

Именно это обстоятельство оказало решающее влияние на итоги берлинских выборов. Основные политические игроки федерального уровня — социал-демократы и христианские демократы — понесли серьезные потери. СДПГ не досчиталась почти 7% голосов, ХДС — 5,7%. И хотя социал-демократы, получив более 21%, сохранили большинство в палате депутатов, двухпартийная красно-черная коалиция более не сможет формировать городское правительство — требуется третий партнер. Или, как уже наметил социал-демократический правящий бургомистр Михаэль Мюллер, новое сочетание коалиционных партийных цветов — красно-красно-зеленое.

Этот намек — очередное отражение тенденции к росту противоречий внутри правящей большой коалиции ХДС/ХСС и СДПГ.

В этом нет ничего удивительного: до федеральных выборов остается год, пора позаботиться о партийном рейтинге.

Для партии Меркель берлинские выборы продолжили серию избирательных неудач. Две недели назад фрау канцлер была вынуждена частично признать вину своей миграционной политики в поражении в Мекленбурге — Передней Померании, где ХДС, пропустив вперед правопопулистскую «Альтернативу для Германии» (AfD), заняла лишь третью строчку. Тогда лидер христианских демократов заявила, что «Германия должна оставаться немецкой».

На этот раз Меркель пошла в самокритике еще дальше. Впервые, пожалуй, с того дня, когда канцлер произнесла знаменитое «Мы преодолеем это» в отношении миграционного кризиса, она с сожалением призналась, что больше не хочет повторять эту фразу, которая теперь превратилась в саркастический мем.

Христианские демократы, получив в столице самый низкий результат за все послевоенные годы, пытаются себя утешать тем, что мегаполис Берлин в силу многих своеобразий нельзя рассматривать, как показатель общефедеральной тенденции.

Однако специфика Берлина — слабое утешение для христианских демократов. Поскольку их оппоненты (прежде всего партия «Левые») все социальные прорехи ставит в вину именно политике ХДС. Такая предвыборная тактика на 4% увеличила число голосов, поданных за «левых».

Другим бесспорным победителем на берлинских выборах стала AfD, набравшая 14,2% голосов. Накануне наблюдатели гадали о том, сколько избирателей «альтернативщики» отберут у «левых».

Однако вопреки прогнозам, «Альтернатива» не составила жесткую конкуренцию «левым» — за нее проголосовало как раз большинство активизировавшихся «молчунов»: в основном мужчины старше 45 лет, со средним образованием, занятые в производственной сфере, или безработные. Примечательно, что AfD (в отличие от других партий) пыталась вести специальную агитацию в местах, где компактно проживают так называемые «русские немцы» — выходцы из Советского Союза и бывших советских республик. Так, активисты «альтернативщиков» оборудовали свои избирательные стенды в берлинском районе Марцан-Хеллерсдорф плакатами на немецком

« В Германии на фоне миграционного кризиса меняется политический ландшафт »

и русском языках «Моя Родина остается немецкой», а также раздавали двуязычные агитационные материалы.

Выборы в Берлине, ставшие по счету пятыми земельными в этом году, еще раз подтвердили то, что в Германии на фоне миграционного кризиса меняется политический ландшафт. Крупные, или, по немецкой терминологии, народные партии ХДС и СДПГ, уступая свои позиции таким новичкам, как AfD, и проигрывая голоса традиционным критикам из левой оппозиции, теряют значимость правящих политических сил, которым было достаточно одного коалиционного партнера для формирования кабинета.

К тому же состоялся удачный ребрендинг СвДП, который возвращает ей роль парламентской партии. В Берлине свободные демократы завоевали 6,7% голосов избирателей.

Таким образом, не исключено, что в скором будущем в Германии станет возможным многопартийное правительство из представителей трех, четырех, а то и большего числа партий.

Александр ЧУРСИН, соб. корр. «Новой», Берлин

ПРОЩАНИЕ

Редакция «Новой» выражает соболезнования нашему обозревателю Борису Вишневу в связи со смертью папы. Борис Лазаревич, мы всегда с вами.

Ваша «Новая»

«Власть еще с ностальгией вспомнит митинги 2011 года»

— Как вы считаете, протесты шахтеров, фермеров, которые проходят в нескольких регионах, — это проявления одной тенденции или между ними нет ничего общего?

— Есть общий процесс, с которым их косвенно можно связывать. Я думаю, это нарастание экономического кризиса, а следовательно, социальных проблем. Люди просто начали жить хуже. В случае с «тракторным» маршем люди протестуют, потому что не могут найти управу на крупный бизнес в государственных институтах. Обращаются к губернатору — ничего не происходит, обращаются в суд — тоже ничего. Людей это раздражает, и они начинают сами отстаивать свои права. Центр социально-трудовых прав, кстати, отмечает рост трудовых протестов на предприятиях. То есть все реже и реже собственники предприятий идут навстречу работникам.

— Россиянам свойственен патернализм. Люди протестуют против власти на местах и ищут поддержки у высшего руководства страны.

— Это всячески поддерживается федеральными властями, в том числе при помощи «Прямых линий» президента. Отчасти это работает.

С другой стороны, патернализм — это лукавство. Те же самые трактористы тоже обращаются к Путину — но с открытым протестом, с целью привлечь внимание. Но многие протестующие до последнего отрицают, что они против власти. Это такой тактический ход: объявить, что «мы вне политики», чтобы лишний раз не оказывали давление. Другое дело — сама власть любой протест называет политическим и давит его.

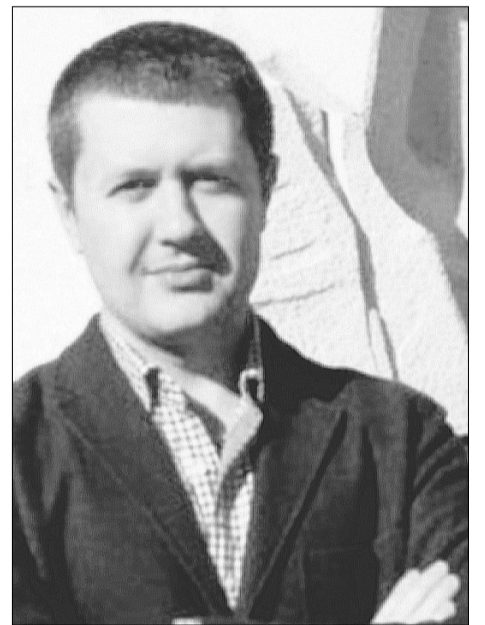
В последнее время в связи с протестами часто упоминается Майдан. На фокус-группах у нас протестующие говорят: «Мы не хотим, чтобы было, как на Майдане». То есть пропаганда, навязывание представления о Майдане как о хаосе является сдерживающим фактором. Но это работает только до определенного предела. Я имею в виду, что в глазах сторонних наблюдателей такая пропаганда дискредитирует протестующих, но, когда человек сам вынужден начать протест, понимая, что проблему иначе не решить, он не чувствует себя участником «майдана». Он убежден, что у него-то правильный повод к протесту.

мягкий, действует медленно. Далеко не сразу началось падение доходов: люди почувствовали реальное снижение уровня жизни только во второй половине 2015 года. А в конце 2014-го, когда был шок на валютном рынке, начинавшаяся массовая паника была остановлена, для этого были приняты меры. Был психологический эффект от участия президента, когда он сказал: «Кризис закончится через два года». Мы тогда на фокус-группах спрашивали у людей: «Когда закончится кризис?» Люди отвечали: «Через два года». — «Почему?» — «Потому, что Путин так сказал».

— Неужели заставить людей выйти на улицы сейчас может только падение уровня жизни?

— Протестные настроения определяются, с одной стороны, уровнем удовлетворенности своей собственной жизнью и достатком, а с другой — уровнем легитимности власти, ее одобрением и доверием к ней. У нас массовые протесты за время правления Путина были дважды: в 2005 и 2011 годах. В обоих случаях — на некотором минимуме поддержки властей, когда рейтинг Путина опускался до 60%. Падение легитимности отстает от падения уровня жизни: после кризиса 2008–2009 годов мы видели, как поддержка президента, правительства, «Единой России» снижалась под давлением экономических факто-

Социолог Левада-центра Денис ВОЛКОВ — о том, как протест рабочих приходит на смену протесту среднего класса, о лукавстве патернализма и почему на Майдан всегда выходят другие

но большинство тех, кто приходил на эти митинги, были людьми с достатком выше среднего. Если брать наши опросы по России, по Москве и среди митингующих, то доля респондентов с доходами выше среднего тогда по России составляла около 25%, по Москве — около 50%, а на митингах — около 75%. У тех, кто выходил, был не только относительно высокий доход, но и творческие профессии, независимость от государства. При этом фоном для этих митингов было общее недовольство почти половины населения сложившейся в стране ситуацией. Основную массу из стотысячной толпы на Болотной и на Сахарова составляли люди, которые не участвовали до этого в политике, они первый раз пришли, потому что были захвачены этой волной недовольства.

Тогда, в 2011 году, детонатором стали фальсификации на выборах. Но почему они не сработали в 2009-м на выборах в Мосгордуму? Тогда примерно такой же был уровень фальсификаций. Дело в том, что произошло изменение общих настроений: низкая легитимность власти привела к тому, что не только «политически заряженные» люди и гражданские активисты выходили протестовать — к ним присоединились так называемые простые люди. Но как только эмоции были выплеснуты, никакой новой протестной повестки предложено не было, большинство быстро отошло от протеста.

В каком-то смысле протесты именно среднего класса закончились. Но дело в том, что протест среднего класса был обусловлен усталостью от политической системы. Хотелось кого-то нового, было ощущение, что страна идет в тупик. Сейчас ядро протеста разбилось на много маленьких групп. И проблема в том, что

пока к ним не присоединяется большинство населения. Власть добилась разъединения ядра и большинства.

— Чтобы протестом «заразилось» большинство, должен случиться экономический кризис?

— Нужно, чтобы созрело недовольство властью. И там уже может получиться, что это не обязательно будет гражданский протест. При некоторых условиях протест может принять такие формы, какие мы наблюдали в 2010 году на Манежной площади. Но это уже будет зависеть от участия гражданских организаций. Сейчас, когда их давят и их становится меньше, власть на самом деле делает себе плохо. Потому что протест вызывает не оппозиция, а общее недовольство властью и ее неспособность решать социальные проблемы. Власть еще повезло, что в 2011 году протест пошел по гражданским каналам и возглавляли его ответственные люди. Такие, как Борис Немцов например. Он не допустил штурма Кремля, который мог бы неизвестно чем закончиться. Отсутствие таких организаций и отсутствие таких политиков, как Немцов, создает угрозу власти. Она благодарить должна тех людей, которые сделали протест мирным, цивилизованным и гражданским. В следующий раз может быть по-другому.

— Когда может быть «следующий раз»?

— Сейчас мы видим, что все показатели опять идут вниз. Доверие правительству, партии власти ушло на докрымский уровень. У Путина тоже уже не 89%, а 80. Оценки экономической ситуации хуже, чем в 2009 году. Все указывает на то, что эффект Крыма заканчивается и мы входим в период все большего недовольства. Кто будет кристаллизировать вокруг себя это недовольство — неизвестно, и, возможно,

« Это такой тактический ход: объявить, что «мы вне политики», чтобы лишний раз не оказывали давление. Другое дело — сама власть любой протест называет политическим и давит его »

— Ситуация, когда нет понимания связи между уровнем жизни и политической системой, выгодна руководству страны?

— Да. Но я думаю, что в критической ситуации это не спасет. Если, не дай бог, случится глубокий экономический кризис, от которого пострадают все, будет в каком-то смысле не важно — есть связь или нет. Рейтинги упадут. Так происходит во всех странах: если политический режим не выполняет экономические обязательства перед населением, то каким бы он ни был и как бы его ни любили, люди будут недовольны и будут винить власть. Тут тоже действие пропаганды ограничено.

— И в конечном итоге холодильник победит телевизор?

— В долгосрочной перспективе — да. Пока же надо говорить о том, что нынешний экономический кризис — очень

ров. Кризис закончился, а уверенность в завтрашнем дне не вернулась. Но Крым в 2014 году вернул легитимность политической системе. Теперь этого запаса прочности у партии власти хватило для выборов. А у Путина его хватит и до 2018 года.

— Волну протестов в 2011–2012 годах называли протестом среднего класса. Он протестовал не против падения доходов, а выдвигал требования своего участия в политике. Правильно ли говорить, что эта волна спала, а ей на смену пришли митинги рабочих АвтоВАЗа, марши трактористов и дальнбойщиков, голодовки шахтеров?

— Важно правильно понимать, что происходило в 2011–2012 годах. Да, ядро протеста тогда состояло из тех, кого называют средним классом. Может быть, не все с этим согласятся,

Евгений ФЕЛДМАН — «Новая»

« Все указывает на то, что эффект Крыма заканчивается и мы входим в период все большего недовольства. Кто будет кристаллизовать вокруг себя это недовольство — неизвестно »

сама власть еще с ностальгией будет вспоминать мирные протесты 2011 года.

— В 2011—2012 годах на митингах часто со сцены можно было услышать: «Они нас боятся!» Применительно к протесту дальнбойщиков эта фраза звучала еще чаще: мол, уж их-то власть испугается. А вообще власть боится протестов?

— Говорить о том, что власть испугалась протестов в 2011 году, мне кажется, неверно. Были шок и растерянность от неожиданности, но не испуг. Иногда в более серьезной экономической ситуации, как, например, на Украине, такая растерянность может привести к падению режима. Но это когда власть не готова сопротивляться. Наша власть го-

това сопротивляться. Она чувствует себя уверенно. Ведется силовая подготовка, принимаются разные ограничительные законы, запугивающие активистов и затрудняющие им жизнь. Власть понимает страхи людей и готова использовать эти страхи в пропаганде.

Проблема в том, что сама система заставляет людей, которым прежде было все равно, выходить на улицы: она не умеет разрешать конфликты на низовых уровнях. Например, случаи локальных протестов показывают, что часто проблемой становится сращивание власти и бизнеса. Если ты согласовал в обход всех законов постройку гостиницы в чужом дворе, уже заплатил кому надо, со всеми договорился, а вдруг выходят недовольные местные жители, — естественно, ты будешь до последнего сопротивляться. Но это людей еще больше заводит.

— Еще несколько лет назад у нас декларировался принцип стабильности: у вас будет чуть меньше демократии, прав

и свобод, чем в 90-е, но зато не будет потрясений. Сейчас, когда протест охватил людей, можно говорить о провале стабильности?

— Стабильность закончилась с кризисом 2009 года. До этого, по нашим опросам, у людей была непоколебимая уверенность, что «завтра будет лучше», а следующий год будет благополучнее предыдущего. После 2009 года этого нет. В основе политики лежали не только экономический рост и улучшение жизни, но и уверенность в завтрашнем дне. А сейчас — неопределенность, и ее ощущают все.

На такой контракт — процветание в обмен на свободу — согласились прежде всего бюджетники. Их базовые потребности были худо-бедно удовлетворены по сравнению с 90-ми годами. Зачем им было против этого контракта возражать? Но сейчас цена на нефть упала, а альтернативной базы экономического развития нет. И вот за это мы будем все расплачиваться, бюджетники в том числе. Когда денег не остается, лояльность людей очень быстро проходит. В этом проблема для власти: с ухудшением экономических условий уменьшаются ресурсы, за которые можно покупать лояльность.

— Наблюдая за протестами, испытываешь безнадежное чувство: любой протест у нас так или иначе обречен. Даже дальнбойщики, проводившие резонансные акции, особых успехов не добились.

— В восемь или десять раз им снизили тарифы по «Платону». По сути, они многого добились. Когда пенсионеры вышли в Сочи протестовать, им вернули бесплатный проезд.

Да, пока нельзя говорить о создании массового гражданского движения за демократию. Но это все-таки уже иная ситуация — когда люди, которые всегда сидели тихо, могут теперь очень быстро организовать протест. Создаются сети, появляются активисты и политики, муниципальные депутаты, к которым можно обратиться, и они вам помогут. Понятно, что это пока происходит в больших городах, но состояние общества качественно отличается от того, что было еще десять лет назад.

Маргарита АЛЁХИНА — специально для «Новой»

ПРОТЕСТЫ НЕДЕЛИ

11 сентября. Военнослужащие

В Козельске около 300 бывших военнослужащих Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) собрали митинг в защиту своих прав. Их недовольство вызвано отсутствием собственного жилья, положенного им по закону. Вместо него после увольнения со службы они продолжают жить в служебных квартирах, не имея возможности их приватизировать или получить сертификаты на приобретение недвижимости. По словам протестующих, руководство РВСН ранее отчиталось о решении проблемы по обеспечению жильем в Козельском гарнизоне и теперь боится признать свои ошибки. Бывшие военнослужащие готовятся к проведению и следующих митингов.

14 сентября. Больные

В Новосибирске прошел одиночный пикет ВИЧ-положительного активиста Сергея Ульянова, выступающего за доступ к лекарствам. По его словам, люди, проходящие антиретровирусную терапию, регулярно сталкиваются с перебоями в поставках необходимых препаратов и нехваткой врачей. Ситуация, сложившаяся в городе с медицинской

помощью для людей, страдающих заболеванием вируса иммунодефицита, достигает критических пределов. Ранее на общественных слушаниях министр здравоохранения Новосибирска Олег Ивановский прогнозировал улучшение ситуации после реорганизации Центра СПИДа и его объединения с инфекционной больницей № 1. Ульянов утверждает, что изменений нет, работа по профилактике ВИЧ не ведется, а отсутствие необходимой для жизни ВИЧ-положительных медпомощи в разы повышает риск передачи инфекции.

15 сентября. Соцработники

В Москве на Тверской улице протестом отметились социальные работники. Они вышли с плакатами: «Верните украденное соцжилье!» и «Рейдерский захват наших домов!» Соцработники, получившие квартиры по распоряжению правительства Москвы, утверждают, что теперь им приходится отстаивать свое жилье всеми возможными способами. Кого-то из них просто выселяют из домов без решений суда, невзирая на договоры и прописки; кому-то ставят искусственные заграждения — турникеты, препятствующие попаданию в свои квартиры, заваренные двери в подъезде, отключение коммунальных услуг. Для некоторых участников акция протеста закончилась в отделении полиции.

20 сентября. Таксисты

В Москве таксисты предприняли первую попытку организовать акцию протеста, выражая недовольство снижением минимальных тарифов «Яндекс.Такси». Водители пытались перекрыть улицу Тимура Фрунзе, где находится офис «Яндекса», но полицейские пресекли их действия. 21 сентября, во время повторной акции, полиция задержала шестерых таксистов, которые пытались симитировать ДТП, чтобы руководство «Яндекса» отреагировало на их акцию. (Подробности на стр. 8)

21 сентября.

Противники строительства храма
Утром 21 сентября в Москве в сквере между улицами Аргуновской и Новомосковской неожиданно началось строительство храма. «Идешь поздно вечером с работы по тропинке к дому и невзначай утыкаешься в забор. Офигеваешь от реальности. Две церкви рядом. Но тут еще лютая наглость — раскопать дорогу, ведущую к транспортному узлу», — пишут недовольные жители района. В среду жители окрестных домов вышли на акцию протеста, где некоторых задержали полицейские.

Дарья КОБЫЛКИНА, «Новая»

Восстание «ЖЕЛТЫХ»

Почему бастуют водители «Яндекс.Такси» и что стоит за понижением тарифных ставок

20 сентября водители, работающие с сервисом «Яндекс.Такси», устроили стихийную акцию у офиса компании, перекрыв в Москве улицу Фрунзе. На следующий день, когда водители попытались симитировать ДТП, чтобы привлечь внимание «Яндекса», — бастовавших увезли в полицию. Но к офису компании с каждым днем стягивается все больше желтых автомобилей. Водители протестуют против нововведения сервиса — понижение минимальной стоимости поездки с 199 до 99 рублей.

За эту сумму, как уточняют в компании, можно совершить поездку длиной 2 километра и продолжительностью 5 минут, а каждый следующий километр и дополнительная минута в дороге будут стоить по 9 рублей. Снижение стоимости поездки, безусловно, выгодно клиентам, но бьет по карману водителей: на форумах таксисты пишут, что «Яндекс» установил самую маленькую ставку среди всех аналогичных сервисов, а проезд на такси теперь почти сравнялся с ценой автобусного билета.

И таксисты начали распространять призывы к трехдневной забастовке из-за несправедливой, по их мнению, конкуренции: «Присоединяйся к бойкоту «Яндекс-заказов» 23–26 сентября! Не работай с ними в эти дни и объясняй коллегам. Иначе останемся без работы и без штанов. Бойкот «Яндексу!».

В пресс-службе «Яндекс.Такси» «Новой газете» сообщили, что снижение минимальной стоимости сделали короткие поездки доступнее для клиентов, а при принятии решения также учитывалось мнение водителей. «Эти изменения тщательно подготовлены, просчитаны и протестиро-

ваны, с точки зрения интересов как пользователей, так и водителей. В частности, в течение предыдущих 5 месяцев в «Яндекс.Такси» в Москве работал тариф «Экспресс» с теми же условиями, что сейчас в новом «Экономе», — рассказали в компании.

За эти 5 месяцев, по данным компании, в полтора раза увеличилось число коротких поездок, а также в полтора раза увеличилось число заказов на каждого водителя. Это значит, что водители успевали за смену сделать больше заказов, то есть их доход не уменьшился. Говоря о протестах, в «Яндекс.Такси» отметили, что забастовки — это обычная реакция на любые изменения, «независимо от того, плохие они или хорошие».

Ранее основной конфликт строился вокруг противостояния официальных таксистов и «бомбил», объясняет координатор движения «Синие ведерки» Петр Шкуматов, — можно было поднять руку и ехать «как договорились». Но после появления мобильных приложений такси

переключили на себя огромное количество заказов, и теперь голосующих на дороге людей почти не встретишь.

«Сейчас именно агрегаторы стали определять стоимость перевозок: вы, заказывая такси, сразу знаете, сколько вам это будет стоить. И поскольку конкуренция между сервисами теперь происходит не за счет повышения качества услуг, а за счет снижения тарифов, то фактически компании соревнуются между собой за счет доходов водителей», — объясняет Шкуматов.

Сейчас, по подсчетам «Синих ведерок», таксист отдает онлайн-сервису от 12 до 15% суммы от каждого заказа, а также может доплачивать посреднику, который устраивает его в компанию.

Поскольку конкуренция между сервисами такси долго находилась в активной фазе, цены на поездки упали настолько, что доход водителей абсолютно во всех сервисах примерно сравнялся: таксист получает от 200 до 250 рублей в час «чистого дохода».

«Конкуренция между сервисами теперь происходит не за счет повышения качества услуг, а за счет снижения тарифов»

В среднем, по подсчетам движения, чистый доход среднестатистического столичного водителя, работающего по 12 часов 20 дней в месяц, — 40–50 тысяч рублей.

С новыми расценками «Яндекса», по средним подсчетам, чтобы заработать те же 2–2,5 тысячи рублей, таксистам придется работать не 12, а 14 часов. Водители, конечно, могут не согласиться с еще более тяжелым графиком или низкой зарплатой и уйти, но компании всегда могут нанять на их место мигрантов из Средней Азии.

«Мы сейчас наблюдаем деградацию отрасли. За счет монополизации рынка в такси начали привозить мигрантов, и эти так называемые таксопарки стали платить им 900 рублей за 8-часовую смену, 1200 рублей — за 12-часовую смену и 1800 — за 18-часовую смену. Они получают где-то 100 рублей в час. Это уже ниже нижнего», — отмечает координатор «Синих ведерок».

По мнению эксперта, забастовки водителей не помогут изменить ситуацию, так как такси-агрегаторы тоже являются заложниками ситуации: конкуренция на рынке настолько велика, что компании вынуждены гнаться за цифрами.

«Одним движением мышки из профессии выкидывается 5–10% людей. По сути, таксисты находятся в электронном рабстве. Для менеджеров это лишь вопрос управления ресурсами и кадрами. Если же убрать из такси всех «локалов» (местных жителей), то тариф может упасть и в полтора раза. А значит, компаниям еще есть куда трамбоваться».

Юлия МИНЕЕВА, «Новая»

КАДРЫ РЕШАЮТ

Комиссия из Генеральной прокуратуры РФ проверяет прокуратуру Петербурга. С 22 сентября по 12 октября 30 столичных ревизоров проинспектируют все 68 приоритетных направлений деятельности регионального надзорного ведомства. По мнению информированных источников «Новой газеты», самая масштабная за последние 20 лет проверка петербургской прокуратуры может обернуться скорой отставкой прокурора города Сергея Литвиненко.

Двадцать лет спустя

Чем завершится самая крупная проверка в истории петербургской прокуратуры?

Члены комиссии Генеральной прокуратуры РФ прибыли в северную столицу 21 сентября. Встречали старших товарищей на Московском вокзале лично прокурор Петербурга Сергей Литвиненко и его первый заместитель Эдуард Артюхов. Столичную комиссию возглавил заместитель генпрокурора России Виктор Гринь. Вместе с ним проверкой будут руководить еще два генерала: замначальника Главного

управления по надзору за исполнением федерального законодательства, начальник управления по надзору за соблюдением прав предпринимателей Алексей Пухов и замначальника управления по надзору за следствием МВД, начальник отдела Главного управления по надзору за следствием ГП РФ Рафаэль Багаев.

Как рассказали «Новой» в петербургской прокуратуре, около 30 прокуроров из Москвы намерены проверить работу всех 18 районных прокуратур города по всем направлениям работы: от ЖКХ и экологии до наркосбыта и терроризма.

Еще в пресс-службе горпрокуратуры сообщили, что в ходе проверки члены комиссии ГП РФ проведут личный прием горожан.

По информации, полученной «Новой газетой» в ГП РФ, комплексная проверка всех подразделений прокуратуры Петербурга была назначена распоряжением генерального прокурора Юрия Чайки 15 сентября 2016 года.

— Да, это самая масштабная проверка в истории петербургской прокуратуры, но она плановая, — отмечают в пресс-службе Генпрокуратуры. — Необходима такая работа потому, что петербургских прокуроров давно уже не проверяли — с 1995 года.

Однако информированные источники «Новой» связывают прибытие в северную столицу московского десанта из главного надзорного ведомства России с возможными кадровыми перестановками в прокуратуре Петербурга, вплоть до скорой отставки Сергея Литвиненко. Найти нарушения в деятельности такой крупной структуры, как горпрокуратура, легко, считают собеседники «Новой газеты» в правоохранительных и следственных органах. Тем более, признают они, вполне объективные претензии к работе петербургской прокуратуры есть, даже если рассматривать ситуацию только за последний год.

По итогам этой проверки в середине октября прокурору Петербурга Сергею Литвиненко, его заместителям и начальникам ключевых управлений прокуратуры предстоит заслушивание в Москве. Возможно, тогда и будет официально озвучено решение, которое (по мнению некоторых информированных лиц) уже принято.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой»,
Санкт-Петербург

Прибытие большой комиссии

Михаил ОГНЕВ — «Фонтанка.ру»

Лет 15 назад острословы называли Беларусь «Притрубьем»: страна, вся жизнь в которой строится вокруг трубы газопровода. От нее кормятся, ею угрожают, ее лелеют. В общем, государствообразующая труба. Тогда все было очень просто: труба действительно была собственностью государства и козырем в колоде, а еще — оплотом союзнических отношений с Россией на протяжении многих лет. Правда, газотранспортная система Беларуси уже 5 лет принадлежит «Газпрому»: первую половину акций «Белтрансгаза» россияне выкупили в 2007 году, вторую — в 2011 году. Но на межгосударственные отношения переход трубы почему-то никак не повлиял.

Тогда, 5 лет назад, в обмен на продажу «Белтрансгаза» Беларусь получила большую скидку на газ. Платя в третьем квартале 2011 года 286 долларов за 1 тысячу кубометров, после продажи «трубы» она платила уже 164 доллара за тысячу кубометров. И все эти 5 лет цены рассчитывались по формуле, закрепленной в межправительственном соглашении: цена на газ для Беларуси состоит из цены на газ для Ямало-Ненецкого автономного округа плюс стоимость доставки до белорусской границы и хранения в российских газохранилищах.

Пять лет формула работала, но весной белорусская сторона стала требовать равнодоходного ценообразования из-за снижения цен на газ в Европе и изменения формулы расчетов. Не дожидаясь ответа от России, Беларусь начала платить столько, сколько сама посчитала нужным: 73 доллара за тысячу кубометров.

В результате долг за газ перевалил за 200 миллионов долларов, в ответ Россия сократила поставки нефти в Беларусь, а недавно вице-премьер Аркадий Дворкович опроверг все оптимистические утверждения, будто бы союзники снова договорились. Никаких договоренностей, сказал он, нет, ничего не согласовано. И когда 20 сентября в Минск прилетел госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота, Александр Лукашенко отчитал его, а заодно и союзников, как школьников: «Мы телепаемся (иначе не скажешь) и уже несколько месяцев не можем договориться по цене на газ. В связи с этим Россия снизила поставки нефти в Беларусь. Мы это воспринимаем как давление на Беларусь, но давления я не потерплю и белорусы тоже». Вот так. Почти ультиматум.

Досталось, конечно, и Россельхознадзору, который по разным причинам ограничил поставки 42 белорусских предприятий и не пропускает их продукцию в Россию. Все давно заметили, что в России враг номер два для Александра Лукашенко (после Дворковича, разумеется) — глава Россельхознадзора Сергей Данкверт: «Когда мы поставляем качественный товар по приемлемым ценам в Россию, мы бьем по карманам олигархов от сельского хозяйства в России. Они давят на правительство, а правительство дает команду «фас» разного рода чиновникам, от Россельхознадзора и так далее».

номическом союзе. Если так будет продолжаться — зачем нам там держать кучу чиновников? Там, по-моему, уже около тысячи в так называемом правительстве в ЕАЭС. И какой результат? Мы им найдем работу здесь, а то, что там будут приниматься решения, мы с ними согласимся, потому что их практически нет. Мы нарушаем все, о чем договорились... Я почему открыто об этом говорю?»

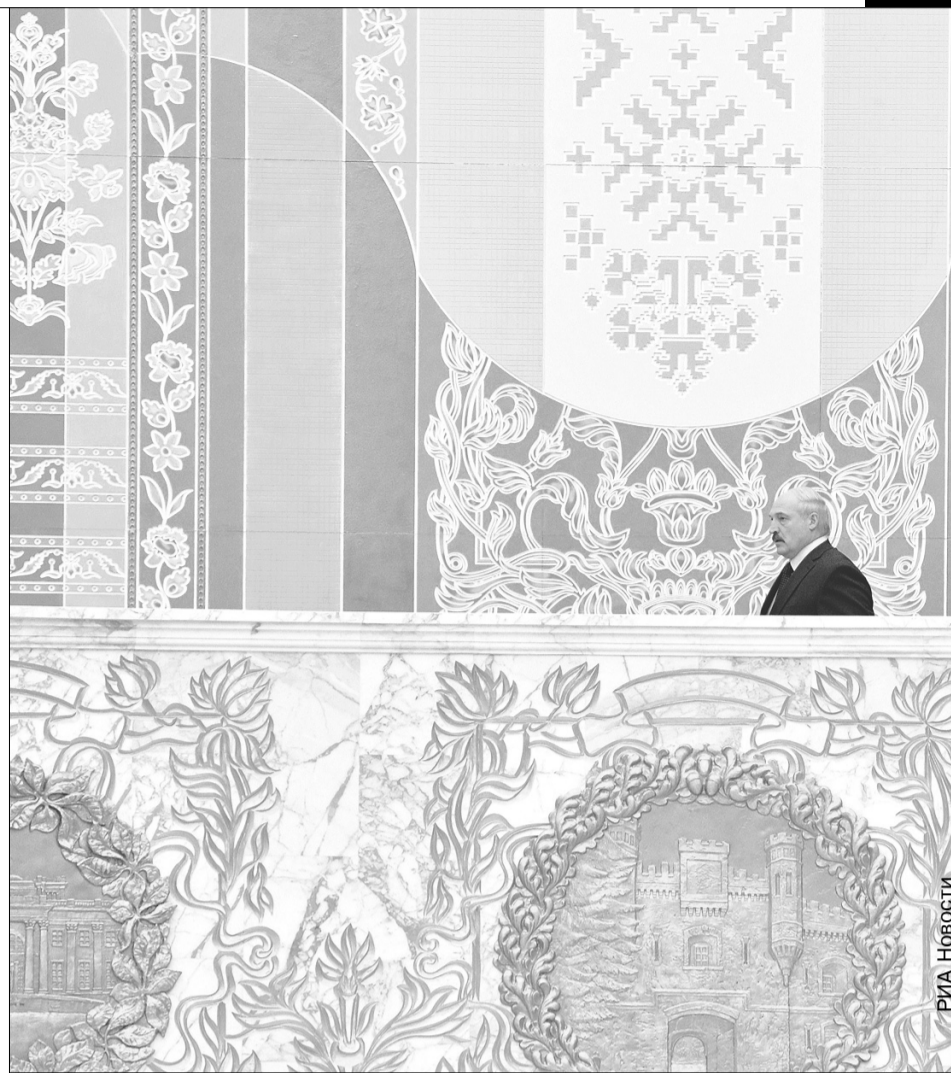
Александр Лукашенко очень верно определил свое собственное состояние последнего времени: он действительно «телепается». Раньше мог себе позволить

«Мы телепаемся!»

Так ёмко Лукашенко определил нынешние белорусско-российские отношения

обойтись без этого, потому что за спиной всегда маячила богатая и щедрая Россия, которая продавала союзнику газ по внутрироссийским ценам, подбрасывала миллиардные кредиты в то самое время, когда очередная миссия МВФ уезжала из Минска с выводом о мертвой экономике советского образца, которую ни в коем случае нельзя кредитовать — только после нормальных рыночных реформ. А сейчас Россия, может, и хотела бы, да просто не может себе позволить быть щедрой и финансировать союзные объятия. Фраза «Денег нет, но вы держитесь» — это уже не про Крым. Это про всех. И Александр Лукашенко начал «телепаться» в разные стороны.

Он назначает в палату представителей члена оппозиционной партии ОПП Анну

РИА Новости

«Вышиванки в Беларуси нынче тоже приветствуются, но и смертные казни продолжаются»

Странное совпадение, но почему-то именно в моменты обострения нефтегазовых отношений между союзниками в белорусском молоке непременно обнаруживаются смертельно опасные бактерии. В принципе, по официальным сообщениям на сайте Россельхознадзора, легко определить, в какой стадии отношений находятся сейчас Беларусь и Россия: в любви или в ненависти.

Дальше — больше. Александр Лукашенко намекнул Григорию Рапоте на возможный выход из ЕвразЭС: «Мы сейчас очень внимательно анализируем наше участие, прежде всего в Евразийском эко-

Канопацкую, что должно стать движением в сторону Запада (только давайте не будем употреблять слово «выборы» — мы же взрослые люди!). В то же время спортивный чиновник из делегации белорусских паралимпийцев на открытии Игр достает российский флаг — и за этим следует комментарий пресс-секретаря Лукашенко о том, что жест чиновника был не самостоятельностью, а выражением государственной позиции.

Власть неожиданно разрешает давно и прочно запрещенному в Беларуси рок-музыканту Сергею Михалку и его группе Brutto провести концерт — правда, не

в Минске, а в Гомеле, но все-таки на родине. И в то же время Александр Лукашенко говорит в интервью ТАСС, что главное для него — это строительство Союзного государства.

Власть впервые не разгоняет оппозиционную акцию «Перспектив национального флага» 19 сентября, а ОМОН не бьет тех, кто пришел с национальными бело-красно-белыми флагами, — хотя раньше за эти флаги били и сажали в тюрьмы. И в то же время Александр Лукашенко произносит фразы: «Мы и есть русский мир» (но Абхазию не признает, по поводу Крыма не высказывается, зато белорусский МИД предостерегает белорусов от поездок на эти территории). Ах да, вышиванки в Беларуси нынче тоже приветствуются, но и смертные казни продолжаются.

Так что Александр Лукашенко прав: он изо всех сил «телепается». Так осьминог, почуяв опасность, но не видя ее источник, — на всякий случай выстреливает чернилами во все стороны. Авось в каком-нибудь направлении сработает. Тут нет никакой политической составляющей. Лукашенко не выбирает вектор, он ищет деньги. Россия уже ничего не может предложить, а Запад еще ничего не может предложить, вот и получается тупик, из которого выбраться еще труднее, чем из кризиса 2011 года.

И нет ничего удивительного в том, что на прошлой неделе Александр Лукашенко выпустил из тюрьмы своего бывшего главного «кошелька» Юрия Чиж, арестованного в марте за уклонение от уплаты налогов. Совсем недавно председатель КГБ Валерий Вакульчик на пресс-конференции говорил о том, что никакие основания для освобождения нет. Но 14 сентября Чиж был освобожден. Формально — из-за того, что возместил ущерб и написал прошение о помиловании. Ущерб, предъявленный обвиняемому следствием, — 13 миллионов

долларов. Но сколько в действительности он заплатил — пока не знает никто, кроме разве что самого Лукашенко. За три дня до его освобождения из тюрьмы Александр Лукашенко заявил журналистам, что Чиж «готов платить». И что в экономических делах — к примеру, о неуплате налогов — действует принцип не просто возмещения ущерба, а многократного: «Умножайте на три, а некоторые на пять, платите за все, что украли у государства, и идите работайте».

Кстати, летом, когда Юрий Чиж сидел в тюрьме, в Национальном кадастровом агентстве была зарегистрирована продажа принадлежащего ему торгового центра ProStore площадью почти 23 тысячи квадратных метров за 21 миллион долларов. Имя покупателя неизвестно. И еще в это же время кинотеатр Silver Screen внутри торгового центра «Арена-Сити», тоже принадлежащего Юрию Чиж, был продан неизвестному покупателю за 74 миллиона долларов. Согласитесь, при сумме ущерба в 13 миллионов — слишком масштабные продажи имущества. Значит, или некие серьезные люди «дожимали» Чиж в тюрьме, чтобы продавал активы, — или же выставленный ему неофициально счет был куда выше, чем объявленная следствием сумма.

А раздражение Александра Лукашенко, случайно излившееся на оказавшегося поблизости Григория Рапота, понять можно: Россия по-прежнему не дает газ бесплатно, да еще требует погасить долги за 2016 год. И это после триколора на Паралимпиаде в Рио?! А Евросоюз, в свою очередь, буквально на днях потребовал реабилитации бывших политзаключенных, хотя казалось, что о них уже все забыли. Ну и как тут телепаться, среди врагов и предателей?

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

Хрестоматия фальсификации заурядного уголовного дела: полная версия в «телефоне пьяного следователя»

Приговор

«Важняк»

Бывший следователь по особо важным делам при генеральном прокуроре СССР Евгений Мысловский был первым, кто еще в 1988 году писал в ЦК КПСС записки об опасности проникновения криминалитета в правоохранительные органы. А все же масштабов этого явления он тогда даже и вообразить себе не мог. Коррупционные скандалы в руководстве силовых структур, в том числе в Следственном комитете, позволяют нам увидеть лишь верхушку айсберга — да и то постольку, поскольку кто-то кому-то (не нам) решил ее показать. Но что происходит внизу, где «силовики» воюют не друг с другом, а все заодно против нас, разного рода «фигурантов»?

В феврале 2016 года на сайте «Радио Свобода» появилась история про «телефон пьяного следователя», оказавшийся в руках у жены обвиняемого. Мы обратили на нее внимание бывшего следователя Мысловского, ныне профессора и члена СПЧ. Он сначала согласился поговорить с похитительницей телефона Инессой Бирюковой, а в результате через полгода передал «Новой» свое исследование, которое заняло бы в газетном формате 24 полосы.

Как его назвать? Экспертизой? Против общественной экспертизы по вступившим в законную силу приговорам судьи встают стены, и такая попытка со стороны СПЧ однажды уже привела к уголовному делу, из-за которого ряд экспертов, в том числе экономист Сергей Гуриев, были вынуждены покинуть Россию.

Может быть, заключение Мысловского — это тоже своего рода «приговор»?

К общим выводам мы еще вернемся, но сначала придется погрузиться в фабулу «дела Романова». Это канва, по которой будет вышиваться «фабула следствия».

Происхождение «вещдока»

Праздник «День следователя» 6 апреля 2015 года Анастасия Баряева отмечала с коллегами вечером в ресторане, а гражданская жена ее подследственного Филиппа Романова — Инесса Бирюкова в своей машине ждала у дверей. Коллеги вывели пьяную Баряеву через полтора часа и усадили в машину. На допросе в УСБ ГУ МВД по Москве Баряева признает, что не помнит, как добралась домой, а по показаниям Бирюковой, они долго ездили по городу в поисках активированного угля, ей приходилось часто останавливаться, потому что следователь блевала, а через несколько дней на мойке в машине обнаружился потерянный ею телефон.

В качестве водителя Баряевой Бирюкова выступала не впервые. По-знакомились они на допросе, и из этой необычной дружбы каждая извлекала свою выгоду: Инесса получала информацию о ходе следствия и, конечно, возможность общаться с мужем; Баряева обзавелась авто с водителем, но, возможно, в разговорах с Инессой она еще и как-то уговаривала собственную совесть, которая тогда еще давала о себе знать: однажды она даже по-детски разрыдалась в суде.

А с телефоном — кто его знает, как было на самом деле: доехал ли он до мойки, или Бирюкова выкрала его у пьяной «подруги» из сумочки? Сама она, конеч-

но, тоже не подарок, как и Романов — ранее дважды судимый за угоны. Но не будем осуждать ее строго: переписка, которую Инесса обнаружила в телефоне, представляет не только частный интерес. Все ее участники, в том числе начальство, наставлявшее таким образом молодого следователя, подтвердили, что — да, это друг другу писали они.

К журналистам («Радио Свобода») Инесса обратилась, когда иные возможности помочь мужу с помощью этой переписки были исчерпаны: следственный комитет, УСБ МВД и суд сделали вид, что телефона просто не существует. Переписка с вымаранным (журналисты уважают законы) незамысловатым матерком вызвала много смеха в социальных сетях. Нам тоже трудно удержаться и не пересказать ее как анекдот, но «анекдот» указывает на ту пропасть, которая разделяет судебную систему и общество. Тут уж не до шуток, и, избегая соблазна, мы выведем фрагменты переписки за рамки текста отдельным блоком и будем ориентироваться на экспертизу Мысловского. По необходимости мы ее сокращаем — кому интересно, может прочесть полную версию в его личном блоге.

Время и место преступления

Два автомобиля БМВ были угнаны в ночь на 26 марта 2014 года из подземного гаража в Москве, в который, судя по всему, угрозыск даже не заглядывал. Вторая машина бесследно исчезла, зато первая была снабжена радиомаяком, и сотрудники фирмы, установившей сигнализацию, нашли ее на следующее же утро в одном из дворов в поселке к северу от Москвы. Заслуги полиции в этом не было никакой, но в 13 часов 30 минут 26 марта после звонка из фирмы трое оперативников Управления уголовного розыска ГУВД Москвы установили во дворе наблюдение.

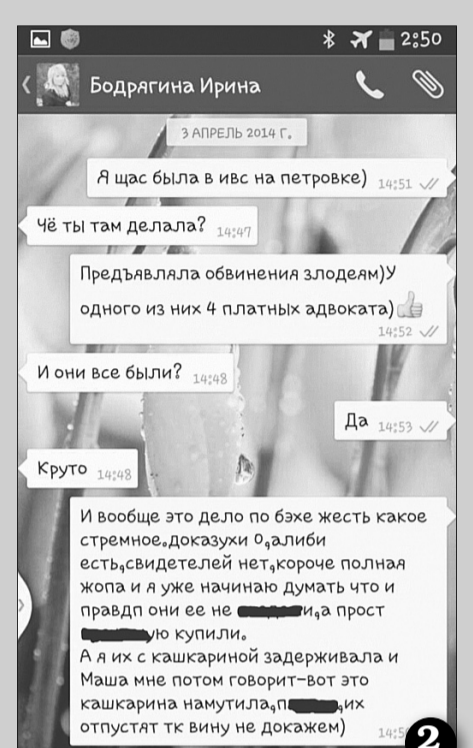
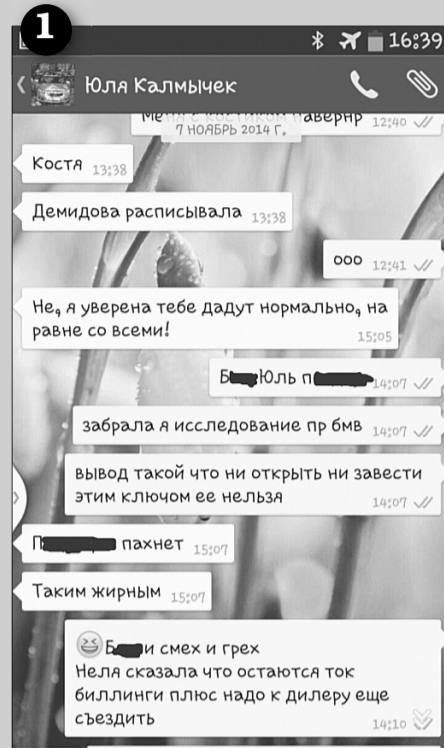
По показаниям оперов УУР (которые они, правда, меняли и путали), Романов и его знакомый Буланов подъехали к дому в 16 часов на машине Буланова и, выйдя через 15 минут, сели в БМВ и завели его своим ключом. Оперативники бросились к ним, и Романов выбросил ключ, в результате тот «упал на мокрую, снежную землю и развалился». После этого оба были задержаны, а из машины

«Анекдот» указывает на ту пропасть, которая разделяет судебную систему и общество. Тут уж не до шуток

Проведенная в рамках следственных мероприятий экспертиза показала, что изъятый у Романова ключом невозможно ни открыть, ни завести автомобиль. Данные экспертизы противоречат показаниям оперативника Тутушкина

Через неделю после задержания следователь Анастасия Баряева жалуется подруге на отсутствие доказательств причастности Романова и Буланова к угону БМВ. Из-за неправдоподобного сюжета с ключом ей приходится несколько раз менять и переписывать показания потерпевшего, стыкуя их с показаниями оперов. 8 февраля 2015-го Баряева пишет Тростянской: «Нель, я в допросе терпелы (потерпевшего. — Ред.) укажу, что ключей у него не было, когда он приехал в Щелково, т.к. Тутушкин говорит, что нашим непригодным ключом завел». Дактилоскопическая экспертиза показала, что отпечатки пальцев из БМВ принадлежат неизвестному лицу. Следов пальцев Романова и Буланова в машине не нашлось. При проведении повторной экспертизы их там снова не нашлось. «Достали эти пальцы», — стонет в телефоне Баряева. Третья экспертиза нашла связь между фрагментом ладони Романова и отпечатками, оставленными в машине. О том, как она была проведена, рассказывает телефон следователя: «Ты договорилась по экспертизе?» — спрашивает Баряева коллега 14 января 2015 года. «Да, договорилась», — отвечает она. — Ждала Мацькова (начальник Экспертно-криминалистического центра УВД по ЗАО г. Москвы. — Ред.) 1,5 часа. А потом еще эксперт выделяться стала. Но норм, все сделает».

изъяты: микрочастицы с сидений, отпечатки пальцев с ручек и руля и три окурка из пепельницы. Ключ оперативник поднял, перемотал изолентой и даже сумел завести им двигатель (вероятно, он знал и какое-то волшебное слово, так повторить этот фокус ни разу не удалось).

По показаниям же Романова и Буланова, которые подтвердил также свидетель со двора, к машине они не подходили, а задержаны были, когда проходили мимо. Осмотр машины продолжался долго, оперативники принуждали их сесть внутрь, пытались прижимать их руки к корпусу, чтобы оставить отпечатки пальцев, но им удалось этого избежать. Они стояли в стороне в наручниках и много курили: окурки могли быть подняты и засунуты в пепельницу (пепла там, кстати, обнаружено не было). Затем их доставили в ОВД «Можайское», где была сделана попытка сунуть Буланову в карман какой-то ключ, но на его крик из коридора ворвался Романов, а сотрудник ОВД предупредил, что все происходящее фиксируется видеокamerой.

Следователь ОВД «Можайское» Анастасия Баряева получила это дело 27 марта. У нее сразу возникли сомнения, тем более что алиби подозреваемых, кроме показаний свидетелей, с которыми Романов встречался той ночью, подтверждалось биллингами нескольких телефонов и данными камер ГИБДД о маршруте следования угнанных БМВ: по записи одной из них, машина Буланова проехала следом, но через 18 минут. Поэтому Баряева, неизменно советуясь с «наставником» Нелли Тростянской

(и.о. начальника следственного отдела), приступила к сокрытию доказательств. Об этом — смотрите весьма эмоциональную переписку в ее телефоне.

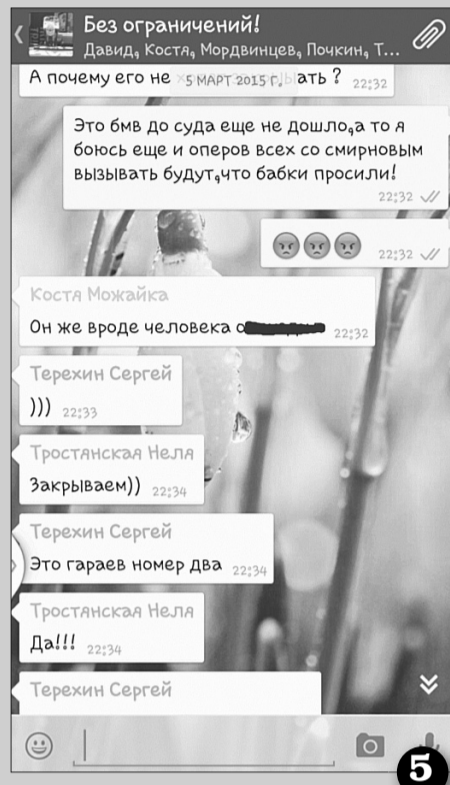
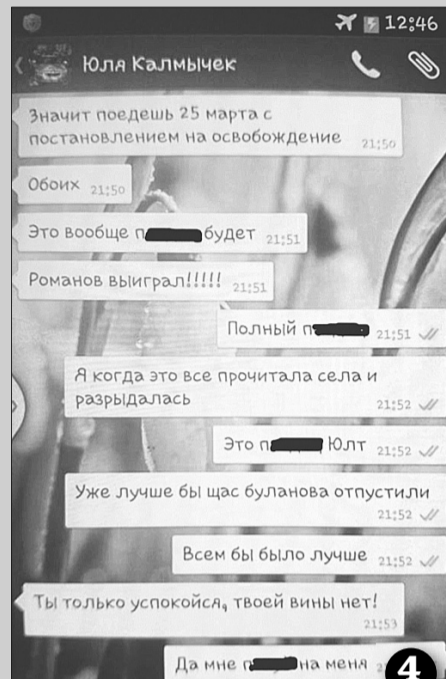
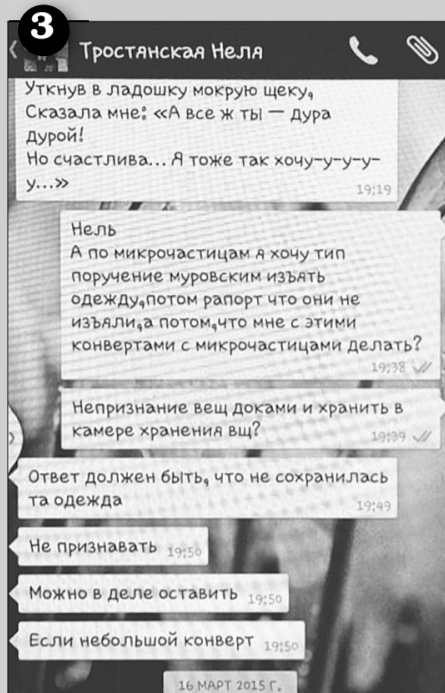
Недоказанное

Вероятно, сотрудники УУР все-таки сначала «пробили» судимого за такие же преступления Романова по своим базам, иначе трудно объяснить, почему они его задержали, когда он проходил мимо машины (и Буланова заодно). Вряд ли угнанный БМВ заехал во двор Романова случайно, возможно, и не случайно их машина ехала следом — но через 18 минут, таким образом за рулем двух угнанных БМВ были все же не они. А кто — этого теперь уже никто не узнает, так как оперативники, прибывшие во двор «на готовое», вовсе и не собирались ничего расследовать: они сразу же запросили с задержанного взятку в миллион рублей за то, чтобы его отпустить.

Тому есть масса доказательств, как то: соединения между телефонами Романова и Бирюковой в то время, когда Романов уже не мог свободно пользоваться своим; показания приятеля, которому позвонила Бирюкова, тот помог ей собрать миллион, с которым они подъехали ночью к ОВД «Можайское»; квитанция ночного ломбарда, куда Инесса сдала свою автомашину (ту самую, на которой она потом будет катать следователя). Однако, следуя рассказу Бирюковой и приятеля, запросившие взятку опера УУР по каким-то причинам взвинтили ставку до 5 млн, которых они уже не могли со-

ПО ТЕЛЕФОНУ

Анастасия Баряева и Нелли Тростянская обсуждают, как «обойти» экспертизу микрочастиц с водительского сиденья. Ее результаты могли показать, что оставленные водителем волокна одежды Романову не принадлежат. В сумме с результатами дактилоскопии это стало бы провалом всей обвинительной конструкции

Спустя 11 месяцев после ареста подозреваемых следствие все еще вертится вокруг трех окурков, неисправного ключа и противоречивых показаний оперов. При этом ГСУ ГУ МВД регулярно продлевает сроки расследования, а прокурор настойчиво рекомендует арестованных отпустить. Всем — следователю Баряевой, руководству Можайского ОВД, ГУВД Москвы и надзирающим прокурорам (а впоследствии и судье) — очевидно, что развалился не только ключ «от удара о снег», но и все это дело

Следователь А. Баряева в разговоре с коллегами подтверждает факт вымогательства у задержанных взятки оперативниками ОВД «Можайское»

« Следствие и суд формируют какую-то собственную картину «реальности», где нет того, что на самом деле есть, и есть то, чего на самом деле нет »

брат. О вымогательстве было известно и Баряевой, которая подтверждала это Инессе в разговорах в машине (один из них та ухитрилась записать на диктофон) и обсуждала в телефонной переписке с подругами.

Всего, по подсчетам Мысловского, за первые 8 часов после задержания, пока дело еще не попало к Баряевой, по отношению к задержанным было допущено 8 грубых нарушений УПК, полностью исказивших картину процессуальных действий. 5

Железное доказательство

Заявление о вымогательстве взятки Бирюкова подала в УСБ ГУ МВД по Москве еще в декабре 2014-го — доказательство для этого хватало и до появления телефона. 17 февраля 2015 года оперативник, руководивший задержанием, прошел проверку на полиграфе, и его

реакции показали: он так обсуждал с Романовым сумму взятки и разговаривал по телефону с Бирюковой. Но старший оперуполномоченный УСБ ГУ МВД подполковник Толстикова ничего не сообщил об этом в прокуратуру, где уже читали обвинительное заключение, а отправил материалы в СУ по ЗАО СК РФ по г. Москве (вот и ломайте голову, что это такое), а там про них на два месяца забыли.

Бирюкова продолжала рассылать жалобы всем, вплоть до президента, и в марте УУР ГУ МВД, где продолжали работать те самые оперативники, сообщило ей, что со дня допущенных ими нарушений прошло больше 6 месяцев, поэтому привлечь их к ответственности невозможно. Нарушения, конечно, были, но извещать о них суд майор Скворцов С.А. тоже не стал, словно дело по обвинению Романова и Буланова готовилось к слушанию в какой-то недружественной стране.

Но вот наступил «День следователя», и в руках у Бирюковой оказалось «железное доказательство», с которым 17 апреля 2015 года она пробивалась на личный прием к самому Александру Бастрыкину, но была принята только в аппарате СК (значит, там были в курсе, но такую ерунду главному следователю страны не сочли нужным доложить). Но все равно, теперь-то в СК, наверное, стукнут по столу кулаком, дело против Романова вернут на доследование, а перед Булановым так и вовсе извинятся и отпустят?..

Мысловский, как истинный следователь, только уже без всяких полномочий, пытается восстановить всю траекторию заявлений Бирюковой сверху вниз. Они спускаются в Следственное управление СК РФ по Москве, а оттуда вместе со всеми резолюциями — в Кунцевский межрайонный отдел СК. К кунцевскому следователю Исаеву Инессе ходит, как на работу: только их переписка составляет 222 листа.

21 апреля в Кунцевском районном суде началось слушание дела, и теперь Инесса бегаёт между судом и следователем Исаевым. 6 июня ее допросили в суде в качестве свидетеля, и ей даже удалось рассказать о переписке в телефоне. Но прокурор лишь пожал плечами, и судья Елена Абрамова отказалась приобщить переписку к делу: а откуда, мол, взялся телефон? Наверное, они все это уже прочли в социальных сетях, но делают вид, что это так — сказки, мало ли что журналисты понапишут.

А Кунцевский отдел СК с телефоном как раз и не спешит. Дело то возбуждается, то прекращается «в связи с добровольным отказом» от получения взятки, и только 3 июля 2015 года следователь Исаев наконец рождает «акт осмотра телефона». Но 6 июля Романову и Буланову уже вынесен приговор. 10 июля Баряеву допросили в УСБ, где, чуть расслабившись после приговора, она призналась: «Речь шла об одном миллионе, а потом о трех и пяти миллионах рублей» (взятки). 2 сентября 2015 года телефон Баряевой наконец приобщен к делу о взятке в отношении оперативников. Но поздно: дело об уgone уже в Мосгорсуде, и 29 октября трое его судей, тоже ничего не захотев слушать о телефоне, оставили приговор Романову и Буланову в силе.

Нехитрая игра в прятки строится на том, что дело о взятке против оперативников словно бы существует в каком-то другом времени и пространстве и вообще в другой стране — в ней, в отличие от той, где рассматривается дело об уgone, УПК священен, а перед презумпцией невинности там все просто падают ниц. 25 декабря 2015 года очередной следователь Кунцевского отдела СК, не проведя ни одного следственного действия, в последний раз прекратил дело об «испорченном телефоне» со ссылкой на вступивший в законную силу приговор в отношении Романова и Буланова.

« Все начальники в СК и прокуратуре, наверное, все это уже прочли в социальных сетях, но делают вид, что это так — сказки, мало ли что журналисты понапишут »

Обвинительное заключение

Следователь Баряева в телефонной переписке часто жаловалась подругам, что на нее, молодую и неопытную, вон чего навалили, хотя это было ее первое дело, а у нее даже и наставника не было. Ну, это не так. У нее в наставниках — и руководство отдела, и УУР, и УСБ, и прокуроры, и судьи, и даже, страшно сказать, сам Бастрыкин. Вопрос в том, на какой путь они все ее «наставили».

Особую пикантность доводы суда и следствия о том, что телефона как бы не существует, приобретают в свете доктрины «объективной истины», которую доктор Бастрыкин как большой ученый даже пытался продвинуть в виде принципа в УПК. Вот жаль, что он не принял Инессу, было бы о чем поговорить.

Следствие и суд формируют какую-то собственную картину «реальности», где нет того, что на самом деле есть, и есть то, чего на самом деле нет. Евгений Мысловский, работавший совсем другим следователем, вспоминает, что в СССР, разумеется, тоже иной раз черное называлось белым и наоборот, но через суд такое могло «вступить в законную силу» только по политическим делам. А это дело — не политическое, даже не коммерческое, не «заказное», а совершенно рядовое, и таких — тысячи. Уникально оно только тем, что его фальсификация задокументирована самим следователем, а против атрибуированного электронного документа в общем-то нечего возразить.

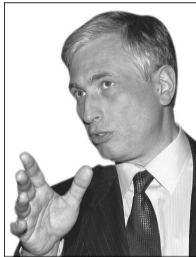
Ну и что будет дальше? Мысловский, конечно, расскажет про «дело Романова» на СПЧ, но президентский совет не поставит о нем вопрос перед президентом: мелко, да и сложновато — попробуй-ка на одной страничке уложить. А если бы поставил, тогда на него судебная власть опять бы цыкнула: проверять то, что постановил суд, может только суд же. А вы куда лезете, вы, правозащитники да журналисты, кто?

Мы (вместе с СПЧ, в чем один из авторов за несколько лет участия в нем уже успел убедиться) — в этой СИСТЕМЕ вообще никто. Но между нами и судом разверзлась уже такая пропасть, в которую может свалиться и все государство в целом.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Юлия СЧАСТЛИВЦЕВА, «Новая»

P.S. Следователь Баряева в ответ на просьбу прокомментировать заключение эксперта СПЧ дословно сказала следующее: «Даже немножечко смешно. Нет, нет, никаких комментариев, это раз. А вторых, на эти все газеты написаны жалобы во все вышестоящие инстанции. Поэтому готовьтесь».

«У чекиста два пути — на выдвижение или в тюрьму»

Леонид
МЛЕЧИН
специально
для «Новой»

Вожди и госбезопасность: от Сталина до Брежнева

О воссоздании единого Министерства госбезопасности, в состав которого вернутся и внешняя разведка, и служба охраны, на Лубянке говорят многие годы. Идея эта чисто ведомственная; любое учреждение жаждет масштабного расширения штатов и полномочий, повышения статуса и престижа. Сторонники этой идеи доказывают, что речь идет о возвращении к прошлому, которое вновь рисуется славным. Но история свидетельствует: советские вожди боялись излишнего укрепления госбезопасности.

Вахтовый метод

В марте 1946 года наркоматы переименовали в министерства. Появились Министерство внутренних дел и Министерство государственной безопасности. Причем МГБ было сравнительно небольшим ведомством. Еще перед войной Сталин распорядился разукрупнить НКВД, превратившийся в гигантское ведомство.

3 февраля 1941 года НКВД разделили на два наркомата. В новый наркомат госбезопасности (его возглавил Всеволод Меркулов) вошли разведка и контрразведка, секретно-политическое управление, следственная часть. Наркому внутренних дел Берии остались милиция, пожарные, пограничники и ГУЛАГ. Когда началась война, НКВД и НКГБ поспешно слили в один наркомат. Как только ситуация на фронте улучшилась, Сталин опять их разделил. А военную контрразведку (главное управление СМЕРШ) не доверил ни одному из наркомов, выделил в самостоятельную структуру и подчинил себе.

Вождь постоянно менял структуру органов госбезопасности и переставлял чиновников на Лубянке. Только со стороны это может показаться проявлением страсти к экспериментам. Реальная причина иная: Сталин постоянно менял кадры, чтобы чекисты не засиживались, не обзаводились связями, не теряли хватки. Страшноватая практика их деятельности строилась на вахтовом методе. Формировалась команда, которая выполняла свою часть работы. На это время они получали все — материальные блага, звания, должности, ордена, право общения с вождем. Когда они свою задачу выполняли, команду уничтожали. Приходила следующая.

И еще одно: Сталин никогда не давал одному чиновнику слишком много власти.

Рано или поздно наступал момент, когда он приходил к выводу, что нужен новый человек. Генрих Ягода был хозяином Лубянки два года. Лаврентий Берия руководил госбезопасностью чуть больше двух лет, пока наркомат не поделили. Еще около двух лет командовал всеми чекистами во время войны — и вновь Сталин отставил Берия от госбезопасности. Перевел на хозяйственные дела, хозяин ГУЛАГа имел возможность широко использовать осужденных — дармовую и бессловесную рабочую силу. А в конце 1945 года Берия и вовсе перестал быть наркомом внутренних дел.

Всеволод Меркулов, в свободное время писавший пьесы (под псевдонимом), продержался в роли хозяина Лубянки меньше трех лет. Бывший начальник военной контрразведки Виктор Абакумов — пять. Но Меркулова хотя бы пересадили в другое кресло, а Абакумова отправили за решетку, где недавние подчиненные его жестоко избивали и быстро превратили в инвалида.

На Лубянке не засиживаются

Осенью 1951 года Сталин назначил новым министром государственной безопасности партработника Семена Игнатъева. Выбор казался странным. Но Сталин сознательно назначил главой ведомства чужого для чекистов аппаратчика. Вождь был страшно недоволен чекистами, называл их «бездельниками». Приказал Игнатъеву провести чистку на Лубянке, перетряхнуть аппарат сверху донизу:

— Я не говорю, чтобы вы их выгоняли на улицу. Посадите. И пусть сидят...

За решеткой оказались высшие руководители органов госбезопасности. После чего Сталин философски заметил:

— У чекиста есть только два пути — на выдвижение или в тюрьму.

Правда, одного из заместителей министра, генерал-лейтенанта Николая Селивановского, пришлось передать врачам-психиатрам. У него диагностировали «затяжное реактивное состояние в форме психического параноида».

Сажали, впрочем, не только по политическим причинам, но и за хозяйственные упущения и чистую уголовщину. Например, тех, кто не по чину

Сталин — Игнатъеву:

— Я не проситель у МГБ. Я могу и потребовать, и в морду дать, если вами не будут исполняться мои требования... Мы вас разгоним, как баранов...

Дела липовые и дутые

Чекисты партийной власти над собой не признавали. Ни первый секретарь обкома, ни секретарь ЦК республики не были гарантированы от внезапного ареста. Никто не знал, кто завтра упадет в немилость... После смерти Сталина и ареста Берии партийный аппарат по всей стране вздохнул с облегчением.

С 2 по 7 июля 1953 года в Кремле заседал пленум ЦК КПСС.

— Давайте разберем, — обратился к членам ЦК Никита Хрущев, — какие заговоры внутри нашей страны были открыты Министерством внутренних дел, Министерством госбезопасности? За исключением липовых, дутых — никаких.

— Правильно, — поддержал его председатель президиума Верховного Совета СССР маршал Ворошилов, — никаких.

— Мы же с вами знаем, — продолжал Хрущев, — до 1937 года и после 1937 года — больше половины липы.

— Правильно, — вновь поддержали его из президиума.

— Если сейчас разобрать архив МВД, я убежден, на 80 процентов населения есть анкеты МВД, на каждого дело разрабатывают.

В зале — сочувственный смех.

— А молока нет, мяса мало. Объявили переход от социализма к коммунизму, а муку не продаем.

Голос из президиума:

— Картошки нет.

— Картошки и капусты в магазине нет. Что, наши колхозники разучились выращивать капусту?

Впервые прозвучало осуждение Сталина и сталинизма. На пленуме самый верный соратник вождя Георгий Маленков, новый глава правительства, говорил:

«Чекисты партийной власти над собой не признавали. Ни первый секретарь обкома, ни секретарь ЦК республики не были гарантированы от внезапного ареста. После смерти Сталина и ареста Берии партийный аппарат вздохнул с облегчением»

Сергей БЕРТОВ / Интерпресс / ТАСС

— Вы должны знать, товарищи, что культ личности Сталина в повседневной практике руководства принял болезненные формы и размеры, методы коллективности в работе были отброшены, критика и самокритика в нашем высшем звене руководства вовсе отсутствовали. Мы не имеем права скрывать от вас, что такой уродливый культ личности привел к беспечности единоличных решений и в последние годы стал наносить серьезный ущерб делу руководства партией и страной.

Досье в мешках

Партийные секретари боялись сотрудников госбезопасности, которые не скрывали, что следят за партийным руководством. И руководителям республик, краев и областей неведомо было, что именно начальник местного управления или республиканский министр госбезопасности сообщает на Лубянку. А чекисты собирали материалы на всех руководителей страны. Высокая должность не защищала.

Арестованный вместе с Берией министр госбезопасности генерал армии Меркулов показал на допросе:

— В 1938–1940 годах велась проверка биографических данных руководителей партии и правительства.

Материалы на ответственных работников в отделе «А» (учетно-регистрационном) держали в опечатанных мешках с надписью «Личный архив наркома Государственной безопасности Меркулова». В начале войны спецархив как величайшую ценность эвакуировали в Куйбышев, потом на всякий случай перевезли еще дальше, в Свердловск. В 1944-м вернули в Москву.

Через полгода после расстрела Берии самые важные досье из КГБ перетащили в здание ЦК, чтобы никто из чекистов в них не заглянул. Руководители страны договорились все уничтожить. Набралось 11 больших бумажных мешков. Правда, кое-какие документы все-таки сохранились, и можно предположить, что именно хранилось в тех досье. Скажем, после поездки члена политбюро по стране на Лубянку поступал рапорт сотрудников управления охраны. В нем описывалось все. Высшие руководители государства тоже люди: вдали от семьи и бдительного ока коллег они, расслабившись, что-то себе позволяли, а сотрудники охраны заботливо все фиксировали и докладывали начальству.

Партаппарат счастлив

После смерти Сталина и расстрела Берии все изменилось. Почти сразу, осенью 1953 года, в Кремле возникла мысль о том, что такой монстр, как МВД, надо раздробить. Нельзя отдавать в одни руки

и разведку, и контрразведку, и контроль над армией, и охрану правительства.

10 февраля 1954 года президиум ЦК рассмотрел записку МВД, в которой отмечалось, что структура министерства громоздка и «не в состоянии обеспечить на должном уровне агентурно-оперативную работу». Решили выделить из МВД оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР. Характерно, что ближайшие сталинские соратники не хотели усиления чекистского ведомства, поэтому оно не стало министерством, а получило второразрядный статус госкоми-

тверждалось секретное положение о КГБ и его органах:

«Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС. Руководящие работники органов государственной безопасности, входящие в номенклатуру ЦК КПСС, утверждаются в должности Центральным Комитетом КПСС. Работники, входящие в номенклатуру местных партийных органов, утверждаются в должности соответственно ЦК компартий союзных республик, крайкомами и обкомами КПСС. Перемещение работника с одной должности на другую, состоящего

« В КГБ вели досье на каждого из нас, членов и кандидатов в члены политбюро ЦК, других руководящих работников в центре и на местах. С этим было связано высказывание в кругу членов политбюро Брежнева: — На каждого из вас у меня есть материалы... »

тета. Намеревались превратить КГБ в обычное общегражданское ведомство, отказаться от воинских званий, а то в Москве и так полно генералов...

Вывели партаппарат из-под постоянного контроля спецслужб. Госбезопасность подчинили политическому руководству. Партийный аппарат был счастлив.

В передовой «Правды» под названием «Нерушимое единение партии, правительства, советского народа» говорилось:

«Любой работник, какой бы пост он ни занимал, должен находиться под неослабным контролем партии. Партийные организации должны регулярно проверять работу всех организаций и ведомств, деятельность всех руководящих работников».

Обкомы и крайкомы получили право заслушивать своих чекистов, они могли попросить ЦК убрать не понравившегося им руководителя управления КГБ. ЦК запретил проводить оперативные мероприятия в отношении партийных работников, то есть вести за ними наружное наблюдение, прослушивать их телефонные разговоры. Членов партии к негласному сотрудничеству можно было привлекать только в особых случаях. Положение госбезопасности изменилось, полномочия и влияние КГБ были ужаты.

Протоколом № 200 заседания президиума ЦК КПСС от 9 января 1959 года

в номенклатуру ЦК КПСС или местных партийных органов, может быть произведено только после решения ЦК КПСС или местных партийных органов».

Вождь думает о себе

Руководство КГБ в 1964 году приняло участие в свержении Хрущева. Брежнев учел этот урок. Ведомство госбезопасности позволяет вождю контролировать страну и аппарат. Но, прежде всего, нужно обезопасить самого себя.

Почему Брежнев сделал председателем КГБ Андропова? Юрий Владимирович не руководил крупной парторганизацией, не имел поддержки в стране, своего землячества. Одиночка в партийном руководстве. Это определяло его слабость. А Брежневу и нужен был на этом посту человек без корней и связей, без стоящей за ним спянной когорты. Но на всякий случай среди заместителей председателя КГБ Леонид Ильич держал двух преданных ему генералов — Цвигуна и Цинева, которые доносили ему о каждом шаге Андропова. Генсек придавал кадрам госбезопасности особое значение, сам отбирал туда людей, находил время побеседовать с членами коллегии комитета, начальниками управлений.

Дабы не дать чекистам обособиться, на работу в органы регулярно переводили

ли целые группы партийных и комсомольских секретарей. После короткой спецподготовки они занимали руководящие посты в центральном аппарате КГБ, областных и краевых управлениях. Все кадровики в комитете были недавними партийными работниками. Это был один из способов контроля над чекистами. Приходящие со стороны партийные секретари были чужаками в КГБ и должны были присматривать за тем, что происходило внутри системы госбезопасности.

В республиках и областях существовал некий паритет влияния партийного хозяина и руководителя госбезопасности. Местный чекист понимал, что должен быть аккуратен и демонстрировать партийному руководителю уважение. Если он допустит ошибку и партийный секретарь на него пожалуется, председатель КГБ за него не вступится. Но каждый 1-й секретарь подозревал, что начальник областного (краевого) управления присматривает за ним и обо всем сообщает в Москву.

«На каждого есть материалы»

Чекисты жаловались, что им запрещено прослушивать телефоны и записывать разговоры сотрудников партийного аппарата. Оперативные мероприятия в отношении партработника — только с разрешения высшего партийного начальства. Но эти ограничения можно было легко обойти, когда, например, прослушивались телефоны тех, с кем беседовал сотрудник парторганов.

Бывший секретарь ЦК Валентин Фалин вспоминал, как одного международника Андропов сделал невезучим, потому что тот в компании сказал: «Умный человек на Западе не пропадет». Андропов принес запись крамольного разговора... Самому Фалину, когда он стал первым заместителем заведующего отделом внешнеполитической пропаганды ЦК, Андропов велел убрать из аппарата консультанта отдела Николая Португалова, потому что КГБ записал его «сомнительный» разговор с немецким собеседником.

— Я познакомился с записью, — уверенно сказал Андропов, — не наш он человек.

Высшие чиновники исходили из того, что их кабинеты и телефонные разговоры прослушивают, и держались крайне осторожно. На деликатные темы говорили вполголоса, отойдя подальше от батареи телефонов или вовсе удалившись в комнату отдыха.

В подмосковном санатории «Барвиха» построили корпус для членов политбюро. Его обслуга была обязана докладывать сотруднику КГБ, который работал в санатории, абсолютно все, что им удавалось услышать и увидеть: как себя вел член политбюро на отдыхе, с кем встречался, что и кому говорил...

Член политбюро и руководитель Москвы Виктор Гришин вспоминал:

«Думаю, что в КГБ вели досье на каждого из нас, членов и кандидатов в члены политбюро ЦК, других руководящих работников в центре и на местах. Можно предположить, что с этим было связано одно высказывание в кругу членов политбюро Брежнева:

— На каждого из вас у меня есть материалы...

Прослушивались не только телефоны. С помощью техники КГБ знал все, что говорилось на квартирах и дачах членов руководства партии и правительства».

При советской власти сменилось 17 руководителей госбезопасности, из них пятерых расстреляли. Вожди ценили инструмент контроля над страной. Но прежде всего спешили обезопасить себя.

В доме, где в 1930–1950-е годы работала Военная коллегия Верховного суда СССР, где выносились (а по некоторым данным, и приводились в исполнение) расстрельные приговоры тысячам жертв политических репрессий, в доме, в котором различные общественные организации предлагали (и власти их поддерживали) создать мемориальный музей, — собираются торговать «эксклюзивными коллекциями одежды от мировых брендов». А также открыть ресторан, кондитерскую, книжный салон и винный погреб.

Согласно информации РБК, один из крупнейших поставщиков элитной парфюмерии, управляющий компанией Esterk Lux Parfum

Владимир Давиди намерен открыть в купленных им зданиях на Никольской улице, 19–21 и 23, т.н. «премиальный универмаг» — ВУМ. В конце июля 2016 года Давиди зарегистрировал ООО «ВУМ», которое станет владельцем и управляющей компанией нового торгового центра. По замыслу бизнесмена в ВУМе «будут представлены вещи, которых нет не только в России, но и во всем мире»: эксклюзивные коллекции одежды от мировых брендов. В нескольких помещениях будут торговать вещами для «более широкой аудитории покупателей». Ну и сопутствующие развлечения — от ресторана до винного погреба.

В начале весны 2012 года «Архнадзор» публично выразил признательность новому руководству Москвы и Мосгорнаследию в связи с решением (29 февраля 2012 года) о признании «Расстрельного дома» объектом культурного наследия регионального значения. Впоследствии это решение было подтверждено столичным правительством.

Ему предшествовала многолетняя борьба экспертов и общественных деятелей за сохранение «Расстрельного дома». Несмотря на многогранность историко-культурной ценности здания (помимо связи с трагическими событиями XX века это еще и палаты XVII века. А в XIX веке — мемориальный адрес литератора Николая Станкевича и ряда видных деятелей отечественной культуры), зданию в 2000-е грозило разжалование из выявленных памятников, а инвесторы и владельцы не скрывали планов его сноса.

Представители городских властей в те дни также говорили о «Расстрельном доме» прочувствованные и правильные слова и даже недоумевали, как это такое

Наталья САМОБЕР / ARCHNAZOR.RU

Чтоб не пахло?

В «Расстрельном доме» на Никольской улице в Москве его владелец бизнесмен-парфюмер намерен открыть «премиальный универмаг»

здание могло пребывать вне официального реестра памятников.

А всего за два с небольшим года до этих волнительных событий городское руководство совершенно сознательно пыталось снять «Расстрельный дом» с госохраны — по просьбам тогдашних собственников и инвесторов, а тогдашнее Москомнаследие занималось подготовкой соответствующих решений.

« По уровню несообразности в «Расстрельном доме» хотят устроить что-то вроде танцплощадки в Освенциме »

Насколько я знаю, человек, который купил это здание, не знал его историю. Надеюсь, что удастся выйти на него и объяснить.

Ян РАЧИНСКИЙ, историк, сопредседатель правозащитного общества «Мемориал»:

— По уровню несообразности в «Расстрельном доме» хотят устроить что-то вроде танцплощадки в Освенциме. Очевидно, что идея устройства чего-либо в месте, связанном с российской катострофой XX века, вводит в вопиющее противоречие со словами президента Дмитрия Медведева о том, что память о трагедиях не менее священна, чем па-

Вопрос о статусе «Расстрельного дома» 22 декабря 2009 года был вынесен на заседание специальной «Межведомственной комиссии при правительстве Москвы по вопросам постановки объектов, обладающих историко-культурной ценностью, под государственную охрану». На комиссию были представлены конечно же «экспертные заключения», которые обосновывали необходимость исключить «Расстрельный дом» из списков выявленных памятников, отрицали его историко-культурную и историко-мемориальную ценность и объявляли инициативу общества «Мемориал» о создании в нем музея политических репрессий «весьма спорной» и «необоснованной».

Межведомственная комиссия приняла решение об отказе поставить «Расстрельный дом» на государственную охрану в качестве объекта культурного наследия регионального значения. То есть его должны были исключить из списка выявленных памятников. Тем самым открывался зеленый свет инвесторам и проекту разрушительной перестройки памятника.

Хочется надеяться, что и в этот раз удастся воспрепятствовать этим замыслам. Удивляет нежелание властей решить проблему. Они вполне могут выкупить дом у владельца и создать там соответствующую музейную экспозицию. Это первый владелец, заявленный открыто. С тех пор, как Лужков продал этот дом, узнавать о владельцах приходилось разными оперативными и конспиративными способами. Скорее всего, новому владельцу продали здание, не сообщая о существующих обязательствах. И то, что он действует открыто, внушает надежду, что вопрос можно будет решить цивилизованно.

СПРАВКА «НОВОЙ

В основе «Расстрельного дома» — каменные палаты XVII века, принадлежавшие роду князей Хованских. Владение впоследствии принадлежало Шереметевым, построившим на участке второе здание. С 1808 по 1917 годы в здании заседала Московская ремесленная управа. В 1930–1950-х годах в здании заседала Военная коллегия Верховного суда СССР, основное звено механизма репрессий. Согласно ее отчетам, с 1934 по 1955 годы ею были осуждены 47 549 человек. За период с 1 октября 1936 года по 30 ноября 1938-го к высшей мере наказания были приговорены 31 456 человек, к лишению свободы — 6857 человек. Именно здесь к смерти приговорили Бабеля, Пильняка, Мейерхольда... Смертные приговоры приводились в исполнение немедленно, по некоторым данным — прямо в здании коллегии.

В марте 1950 года здание было передано Московскому городскому военкомату, после чего перешло в частную собственность.

В 2004-м, сменив нескольких владельцев, «Расстрельный дом» оказался в ведении одной из дочерних структур Банка Москвы, которая предложила снести здание и построить развлекательный комплекс с подземной парковкой и зимним садом. Здание удалось отстоять: его включили в реестр памятников и взяли под охрану. Однако за это время дом был передан ЗАО «Вереск».

С 2014 года департамент культуры Москвы предлагал выкупить здание и сделать в нем филиал Музея ГУЛАГа.

Благодаря усилиям общественных организаций, обращениям в органы власти, публикациям СМИ и усилиям тогдашнего Контрольного комитета города Москвы снятие с госохраны «Расстрельного дома» удалось предотвратить. Что и дало возможность новым московским властям принять решение о включении его в реестр памятников регионального значения.

Итак: за что боролись «Архнадзор», «Мемориал» и (с 2010 года) Контрольный комитет города Москвы и Мосгорнаследие? Получается, за премиальный универмаг и винный погреб.

Весьма прозрачный намек на такой итог прозвучал еще осенью 2013 года, когда Сергей Собянин, прогуливаясь по обновленной Никольской улице, предложил разместить в «Расстрельном доме» на первом этаже магазины, на остальных — гостиницу или доходный дом. Это заявление вызвало тогда новые тревожные обращения общественности. Общественность успокаивали тем, что ничего пока еще не решено и что охранное обязательство — в процессе оформления. Теперь «пророчество» Сергея Собянина начинает сбываться. А никаких следов утвержденного охранного обязательства по памятнику нам не удалось обнаружить.

Этические моменты приспособления «Расстрельного дома» под премиальный универмаг и винный погреб я предпочитаю опустить. Каждый, кто способен их сформулировать, и так способен, а кто не способен — тому никакие слова не помогут. Да и потом — что такое этические моменты по сравнению с квадратными метрами эксклюзивной торговли на Никольской улице, в нескольких сотнях метров от Красной площади?

Константин МИХАЙЛОВ,
«Архнадзор», — специально для «Новой»

КОММЕНТАРИИ

Роман РОМАНОВ, директор Музея истории ГУЛАГа:

— Последним собственником здания было ЗАО «Вереск». Мы вели переговоры с представителем собственника, у департамента культуры Москвы были планы выкупить здание. Но с началом кризиса стало понятно, что бюджет Москвы покупку не потянет. Примерно 2 месяца назад мы узнали, что здание собираются перепродать. Мы сделали официальный запрос в Росреестр, но получили ответ, что владелец здания все тот же — ЗАО «Вереск». Видимо, сделка еще не была оформлена.

ОХОТНИКИ ДО ПРИВЕДЕНИЙ

В Москве появился новый сегмент рынка недвижимости: дома с нечистой силой

Михаил ГРЕБЕНЩИКОВ

Типичный подъезд дома на окраине: стойкий запах борща и сырости, зеленые стены с творчеством местной шпаны, цветок на подоконнике. И две маленькие иконы в лифте. Спрашиваю: что они здесь делают? «Соседи повесили», — не глядя, отмахивается Любовь Алексеевна. Пока едем на шестой этаж, повисает неловкое молчание, женщина крутит в руках ключ от «нехорошей» квартиры и заметно волнуется. Лифт открывается, на лестничной клетке тишина. Хозяйка отпирает железную дверь, на ходу снимает обувь и проносится мимо занавешенного темной тканью зеркала в коридоре. В однушке тесно: чуть ли не треть комнаты занимают диван в цветочек и полка с книжками, где Толстой соседствует с Пелевиным. В углу — иконы и огарки церковных свечей.

Цветок на подоконнике засох — здесь никто не живет уже больше месяца. Последние жильцы забрали деньги, которые оставляли за месяц вперед, и сказали, что ни один нормальный человек тут жить не будет.

— Ну, вот такая комната, — говорит Любовь Алексеевна. — Телевизор, диван, балкон, правда, там сейчас грязно. Иконы со свечками прошу жильцов не убирать, мне так спокойнее. А им — не знаю. Бегут же.

На кухне тоже висят картонные иконы, кто-то из прошлых жильцов приклеил их скотчем к дверцам шкафов. Хозяйка стоит около холодильника, сцепив руки в замок, и даже не думает присесть. Тучная, крепкая женщина вся как будто сжимается, опасливо озирается по сторонам.

— В этой квартире жила моя мама, тяжело болела. Когда она умерла, я выкинула почти все старые вещи, стала жить одна. А через пару недель поняла — что-то не так. Вода на кухне сама собой включалась, телевизор тоже — беспокойно было, в общем. Как-то я расчесывалась перед зеркалом, и вдруг сзади показался какой-то силуэт, это длилось несколько секунд, но я чуть не поседела. В этот же день собрала свои вещи и переехала жить к сыну.

Первые жильцы, семейная пара, съехали через два месяца. Потом были студенты, после них строитель, молодая пара с ребенком, одинокая женщина с кошкой и много других, но никто не задерживался надолго. А однажды хозяйка сама выгнала пару странно одетых ребят, которые проводили здесь какие-то обряды и чуть не сожгли в комнате старый паркет.

— Я даже батюшку приглашала освятить квартиру. Он почитал молитву, окропил святой водой и ушел. А привидение не окропил. Потом экстрасенса позвала — та же история, и я сдаюсь. Сейчас агенты звонят реже, а жильцы сбегают чаще, соседи мою квартиру вообще стороной обходят, икон вон навешали. Хотя я и молчу о своем постоянном жилье.

Несмотря на вполне приемлемую для однокомнатной квартиры в Кузьминках стоимость — 25 000 рублей в месяц, охотников до привидений Любви Алексеевне найти пока не удалось.

Но недавно у нее и других хозяев «нехороших» квартир появился шанс сдать и даже продать свой дом вместе с «нечистью» — в агентстве недвижимости ЦИАН придумали новую функцию для мобильного приложения: поиск квартир с привидениями. Теперь любой желающий может выбрать на карте понравившуюся квартиру с «барабашками» и записаться на просмотр. Привидения вызвали такой ажиотаж, что ждать своей очереди придется как минимум две недели. Еще бы, ведь «нехорошие» квартиры, как уверяют специалисты, продаются на 10%, а сдаются на 15% дешевле рыночной стоимости. Да и привидения, которые в них живут, не такие уж страшные: судя по объяснениям, кто-то из них расскажет старинный похабный анекдот, а кто-то расставит обувь в прихожей по своему усмотрению.

Скидку на «нехорошую» недвижимость в агентстве называют «потусторонним дисконтом», она привлекает не только мистиков, но и сугубых прагматиков. Директор департамента элитной недвижимости компании «Метриум Групп» Илья Менжунов говорит: «Обычно собственники таких объектов всячески стараются скрыть неприглядные факты, потому что это отпугивает покупателей. Большинство клиентов отказываются от подобных предложений, а хитрые материалисты умело используют печальные факты как повод для торга. В таких случаях дисконты даже превышают 15%».

Поможет ли такой нестандартный маркетинговый ход Любви Алексеевне сдать, наконец, свою квартиру на срок дольше года, сказать сложно. Она еще не решаетесь открыто объявить об «обременении».

— Неужели в Москве не найдется любителей мистики, которые будут только рады привидению? — удивляюсь я.

— Девочка моя, это только в кино так бывает. Но какой нормальный человек согласится каждый день жить с нечистью? А ненормальные мне в квартире не нужны!

Александра СОКОЛОВА

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Жизненно необходимое лекарство

Максим заболел, когда ему было всего 5 месяцев. Сначала у мальчика была обычная простуда, но она никак не проходила, да и показатели крови оставались пониженными. Максим периодически лежал в самарских больницах, но терапия давала лишь непродолжительный эффект. В 2014 году родители привезли сына в Москву, в Центр детской гематологии имени Димы Рогачева, где на обследовании Максиму поставили точный диагноз: «первичный иммунодефицит, аутоиммунный лимфопролиферативный синдром», в ходе которого теряется контроль над делением лимфоцитов, а иммунная система начинает атаковать собственные же клетки и ткани.

В центре врачам удалось подобрать необходимую терапию — иммуносу-

прессивным лекарством «Рапамун». Это позволило мальчику вернуться домой к максимально нормальной жизни. В августе Максиму исполнилось 4 года, его день рождения отметили, как положено, с подарками и друзьями. А в сентябре Максим пошел в детский сад, правда, пока на неполный день. Родители Максима, конечно, взволнованны, но сам мальчик очень рад, ведь в саду так много общения и интересных занятий. Такая «обычная жизнь» — с хорошим самочувствием и нормальными анализами — возможна именно благодаря «Рапамуну», и пока Максим должен принимать его регулярно.

Сейчас мальчику необходим очередной курс препарата, но родители оплатить дорогое лекарство самостоятельно

не могут. Поэтому деньги на лечение собирает фонд «Подари жизнь». Помогите, пожалуйста, Максиму!

Чтобы помочь Максиму, отправьте любую сумму (от 10 рублей до 15 000 рублей) и слово «Максим» в SMS на короткий номер 6162. Например: «500 Максим». Доступно для абонентов МТС, Билайн, Мегафон и ТЕЛЕ2.

Вы также можете связаться с фондом «Подари жизнь» по телефону (звонок из регионов бесплатный) или узнать о других способах помочь на сайте

Всего нужно собрать **74 000 рублей**.

Вот женская доля — сколько о ней разговоров, а ясности все нет. Что она такое: слабость красоты или красота слабости? Способность в трудах и слезах приносить в этот мир новое и незнакомое? Или умение покорно и достойно терять в нем все самое главное и родное? Вот две женщины — мать Татьяна Ивановна и ее дочь Светлана Авдеева. Мать родила троих детей, двоих потеряла: сын умер в младенчестве, дочь погибла в 25 лет. Третья вышла замуж, родила двоих внуков, но тоже не без проблем. У младшего, Антона, обнаружилась сложная патология — синдром Пьера-Робина. Из-за расщелины в нёбе и недоразвития нижней челюсти ребенок не мог есть и как следует дышать, из роддома выписали с обещаниями скорой смерти. И вот перед нами две эти женщины — прически уложены, наведен макияж, стол накрыт к чаю, дети ухожены, едят ложками торт. Все улыбаются, потому что как же иначе? Хотя в мире нет и не будет никакой ясности, выход прямо сейчас только один: пока живы, надо уметь улыбаться друг другу. Ну и разговаривать, конечно, о женской доле.

Фото автора

Синдром Татьяны Ивановны

Поводы для радости в печальных обстоятельствах

Татьяна Ивановна:
«У меня было трое детей, двоих я похоронила. Мальчик у меня был, он сутки пожил и умер. Была у меня старшая дочь, она в 1978 году родилась. У нее был врожденный порок сердца. В 25 лет она умерла, но не от сердца. Погибла, разбилась на машине. Она была очень жизнерадостная девочка, училище окончила, нравилось ей шить. А потом вот Света родилась в 1985 году, младшая она. И потом вот наши внуки появились, Дамир и Антон. Дедушка у них есть, живой, он просто сейчас на даче».

Светлана:
«И папа у нас есть, он в служебной командировке в Дагестане, уехал на полгода. Работает в полиции. Жил в свое время в Воронеже, а я здесь, в городе Лиски Воронежской области. Поехала поступать в энергетический техникум, а он там уже учился. Жили мы, так получилось, в одном доме, только в разных подъездах. И вот уже 13 лет вместе живем. Первый мальчик у нас Дамир, ему сейчас 10, занимается хоккеем, все у него получается легко. Я и родила его легко, беременности вообще не заметила. А с младшим как-то все сразу оказалось сложно».

На душе было неспокойно. Я все время болела. Переболела гриппом. Он дал осложнение на ухо, до сих пор оно плохо слышит. Врачи успокаивали: токсикоз — обычное дело. Ну а когда я родила, на третьи сутки меня пригласили туда, где лежат все детки, и начали мне показывать, что случилось. Я была в шоке, ничего не понимала, куда даже смотреть. Они открыли ему рот и говорят: смотрите, у него отсутствует половина нёба, оно у него не срослось. От паники я ничего там не увидела. А он начал задыхаться. Через пять дней нас отправили в областную клинику, в Воронеж. Там он тоже раз пять задыхался, синел. И нам сказали: не обольщайтесь, не надейтесь. А что такого? Каждый день дети умирают, ваш чем лучше? И выписали домой.

Кушать он вообще не мог. Не работали глотательные мышцы, язык. В больнице кормили через зонд. Я спросила: а я-то как его кормить буду? Сказали: как будете, так и будете, езжайте».

Татьяна Ивановна:
«По дороге домой, как нас выписали, заехали мы в Воронеже к заведующей челюстно-лицевой хирургией. Она нас посмотрела и сказала важные слова, я ей всю жизнь буду благодарна. Она сказала: это ваша дочь? Как вы ее кормили? Вот и его кормите как своего ребенка и ни о чем не волнуйтесь, ничего не бойтесь. Все произойдет само собой. И мы стали жить. На то, чтобы он выпил тридцать граммов молочка, уходило три часа».

Светлана:
«В конце концов мы вот к чему пристрастились. Обычная стеклянная бутылка. Обычная советская соска. И большая дырка в этой соске. И стали давать мы не смеси никакие, даже не мое молоко. Геркулес перемалывали в кофемолке,

и получался из него как бы кисель такой. И на геркулесе этом он у нас и вырос».

Татьяна Ивановна:
«Когда приехали домой, дочь моя была никакая. Говорит: так и так, мне сказали, что он до месяца не доживет, умрет. Я ей говорю: это что еще такое?! Давай-ка ты улыбайся, подходи к нему почаще, разговаривай с ним. Ребенок все чувствует, он должен видеть, как ему тут рады. И он стал ей улыбаться в ответ».

Светлана:
«Мы стали ему показывать язык. Он сначала присматривался. А потом тоже стал показывать язык, уже заработали мышцы понемногу. А в три месяца нам посоветовали поехать в Москву, в институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. Там нас посмотрели и сказали, что нужны будут, по крайней мере, две операции. Ну и, разумеется, будут проблемы с зубами. Но, согласитесь, этот прогноз гораздо лучше того, что нам давали в самом начале жизни. И квоту вы-

делили для операции, и деньги нашлись через Русфонд».

Все это сильно изменило Антона. Сейчас ему пять лет, он говорит. Правда, не всегда понятно, но говорит. Стал общаться с детьми, а раньше от меня вообще не отходил. Когда ему сделали операцию в полтора года, его в первый раз от меня отняли и увезли, он, видимо, это запомнил. После этого он вообще с рук не слезал. А сейчас ходит в садик, растет как обычный ребенок, нормальный совершенно человек».

Татьяна Ивановна:
«Я всегда прямо молилась за Антона. Говорила: Господи, ну раз ты дал этому ребенку родиться, помоги и дальше, как с ним быть. Чтобы он рос. Чтобы радовался. Ну а как? Я сама со своей старшей дочерью через все прошла, везде с ее пороком сердца ездила. И люди мне всегда говорили: что ты такая радостная всегда, а у тебя такие проблемы! А я отвечала: пока мой ребенок жив, пока он со мной, я буду радоваться каждому дню рядом с ним, каким бы ни был этот день».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 8,524 млрд руб. В 2016 году (на 22.09.2016) собрано **1 061 119 749 руб.**, помощь получили **1543** детей. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) 1834 читателя «Новой газеты» помогли (на 20.09.2016) 25 детям на **125 909 руб.** Если вы решили спасти детскую жизнь, любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.

НУЖНА ПОМОЩЬ!
ИВАН СПАСЕТ
СЛУХОПРОТЕЗИРОВАНИЕ
Иван Клименко, 17 лет, двусторонняя кондуктивная тугоухость 2-й степени, требуются слуховые аппараты. 416 520 рублей.

Ваня с рождения был слабым, много болел, перенес пневмонию, бронхит. Все простуды сопровождались гнойными отитами. А в три года стало ясно, что слух у сына снижен. В девять лет у Вани обнаружили холестеатому — доброкачественную опухоль в среднем ухе, которая разрушает слуховые косточки. Врачи сказали, опухоль нужно удалить. Но из-за частых простуд эту операцию провести не удалось.

Через несколько лет холестеатома сама рассосалась. Сын ходил в обычную школу, сидел за первой партой, но почти не слышал. В 2014 году ему выдали бесплатно слуховые аппараты с вкладышами, хотя при его заболевании они плохо подходят, потому что нарушают вентиляцию и вызывают гнойные процессы. Ему подходят только аппараты костной проводимости без вкладышей, но бесплатно их не выдают, а покупать такие дорогие аппараты мы не в состоянии. У нас четверо детей, жена не работает, я инженер-конструктор, сейчас в поиске работы. Пожалуйста, помогите нашему сыну!

Андрей КЛИМЕНКО, Москва

ПОМОЩЬ ИВАНУ

<http://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/12354>

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 30101810200000000700
БИК 044525700
Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ 2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефон **8 800 250-75-25** (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс **8 495 926-35-63** с 10.00 до 20.00.

Заявление об уходе по собственному желанию написали многие профессора и преподаватели Института психологии имени Выготского РГГУ

В ПОИСКАХ УКРАДЕННОГО СМЫСЛА

Есть какая-то грустная, но, очевидно, закономерная символика в том, что сейчас происходит: Институт психологии Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) получил имя Льва Выготского в год столетия выдающегося ученого.

В этом году, когда, как всегда, не только в нашей стране, но и во всем мире отмечается теперь уже его 120-летний юбилей, институт его имени практически порушен. Заявление об уходе написала вместе с коллегами внука Льва Выготского, профессор, доктор психологических наук Елена Кравцова, которая вместе с учеными-единомышленниками Институт психологии в РГГУ создавала, успешно развивала и которым руководила на протяжении 20 лет.

— Елена Евгеньевна, 20 лет назад в обществе был серьезный запрос на культурно-исторический подход Выготского, и за два десятилетия вам удалось из института, в котором была только одна кафедра, создать 11. До недавних событий массового исхода преподавателей ваш профессорско-преподавательский состав насчитывал 97 психологов. Поступить к вам на учебу было непросто, даже на платное отделение. В этом многие видят парадокс: у РГГУ финансовая катастрофа, преподавателей держат в «черном теле»... Куда же деваются деньги большого количества студентов, которые за обучение платят?

— Да, был запрос, а сегодня те смыслы, которые мы закладывали в обучение наших студентов, которые интересны и востребованы учеными всего мира, видимо, не нужны, точнее — просто неинтересны руководству РГГУ.

О том, куда деваются деньги, я не знаю, мы предлагали администрации заказать аудит, чтобы в этом разобраться, но получили в ответ только реакцию острого раздражения...

История нашего конфликта началась не 15 сентября, когда группа сотрудников подала заявление об уходе. Она в этот день завершилась. В прошлом году, примерно в это же время, был огромный скандал. Люди проработали месяц, а им не заплатили. Но тогда у нас была некоторая надежда на предстоящие выборы нового ректора. Мы полагали: вот придет новый ректор, «нас рассудит...» Он увидит, что «плоха избушка».

— А «барин» избушку добил?

— Да, хотя нам и казалось, что хуже уже быть не может, потому что бывший

ректор РГГУ Ефим Пивовар уже совсем ничем не интересовался. Собственно, он и создал ту финансовую катастрофу, на руины которой пришел новый ректор — доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной философии университета, профессор Евгений Ивахненко.

В марте он был избран с перевесом в один голос на ученом совете вуза, и, хотя я за него не голосовала, мы все в Институте психологии все же очень сильно надеялись, что ситуация хоть как-то поменяется к лучшему. Но конфликт с ним начался чуть ли не сразу, потому что ректорат уже после распределения нагрузки изменил правила игры и убрал из нагрузки преподавателей практически все часы. Я сразу собрала расширенный совет института, у нас так принято — все важные вещи обсуждать вместе. При одном воздержавшемся все преподаватели проголосовали за участие в конкурсе. Об этом я, конечно же, сообщила ректору Ивахненко. Он в ответ начал мне говорить, что я неправильно поступаю, потребовал, чтобы я ему предоставила протокол нашего заседания, что я, конечно же, сразу и сделала. А буквально через четыре дня он устроил ученым совет, где без всякого предупреждения был

Елена Кравцова

фактически разбор моего персонального дела! Как будто 37-й год наступил. Какие только обвинения там в мой адрес не звучали: я ужасна, недоговороспособна, шантажистка, плохой директор!

— Плохой директор института, занимающего второе место в списке лучших психологических вузов страны?

— Да, плохой, такой-сякой. А дальше для нас начался режим невыживаемости: нам не подписывали нагрузки, не оформляли преподавателей, сильно урезали практику, затем на конкурсе «прокатили» заведующего кафедрой психологического консультирования Сергея Дерябо. Не продлили с ним контракт, как я понимаю, лишь потому, что он посмел задать ректору вопрос о судьбе руководства института. Это был первый момент, когда я решила оставить свое детище и уйти. Но мои коллеги уговорили меня не торопиться, подождать, попытаться убедить ректора вернуть заведующего кафедрой.

Дальше из-за новых правил распределения нагрузки нам пришлось расстаться еще с несколькими преподавателями.

Становилось совсем невыносимо: приехав из летнего отпуска, я узнала, что ректор приостановил деятельность нашего диссертационного совета!

Уже в конце августа я получила предписание до 5 сентября сформировать совет института, что и сделала, но ректор, без объяснений, его не утвердил.

Это все — осознанный развал.

Все это продолжалось на фоне расправ с негодными: ректор отказал доктору медицинских наук, заведующему кафедрой клинической психологии Андрею Жилиеву даже в половине ставки. Человеку, который эту кафедру создал и успешно развивал на протяжении десяти лет! Даже не посчитав нужным поставить меня в известность, ректор снял Илью Слободчикова с должности заместителя директора...

Унизительно продолжать работу в таких условиях. Мы с коллегами пришли к выводу, что необходимо уволиться и попробовать сохранить то, что у нас есть, в другом месте. Пока такого места нет, и мы уходим в никуда в поисках смысла, который у нас украли в РГГУ.

Мы не бросаем наших студентов, будем общаться и помогать, мы считаем, что это правильно: будущие психологи должны увидеть, что нельзя терпеть унижения и откровенное хамство. Это — тоже урок.

Галина МУРСАЛИЕВА,
обозреватель «Новой»

« Унизительно продолжать работу в таких условиях. Мы решили уволиться и сохранить то, что у нас есть »

P.S. 20 сентября «Новой газете» удалось дозвониться до пресс-службы РГГУ. Глава пресс-службы Елена Комарова сообщила, что на тот момент администрация университета получила только 13 заявлений об уходе от сотрудников Института психологии имени Выготского. Ректор подписал четыре заявления.

Кого именно уволили, в пресс-службе РГГУ не называют. Комарова добавила, что руководство вуза поговорит с каждым из написавших заявление, будет обсуждать варианты, «искать консенсус».

ВСЕ НАШИ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТ ТРИ НОМЕРА В НЕДЕЛЮ!

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

с Александром Генисом

Бутылка с отбитым дном

В связи с синдромом «Крым-наш» меня не слишком интересует, что думает Путин, которого я не знаю — мы встречались в разных кругах. Меня интересует, что думают те, кого я знаю, уважаю, ценю и не могу понять. Ну, скажем, один замечательный поэт, написавший, что Крым наш потому, что его истоптала дама с собачкой.

— Кто же с этим спорит, — изумляюсь я, — но где поэт был раньше? Значит ли это, что при Януковиче Крым мог быть сразу и украинским, и чеховским, а без Януковича Чехову там нет места?

Поскольку друзья в России не отвечают мне на эти и мириады подобных вопросов, то я перевожу их на американский язык и почву, где ситуация теперь во многом похожая.

Меня не слишком интересует, что думает Трамп, — мы встречались в разных кругах. Но меня интересуют — и пугают — те, кому он нравится.

— Скажи, кто твой друг, — дополним Еврипида, — и я буду знать, кого мне бояться.

Среди друзей Трампа — террористы, которые, если верить их сайтам, просят Аллаха помочь на выборах Трампу, ибо он сможет навредить Америке больше, чем они.

И Северная Корея, которая, если верить ее правительственной прессе, рада, что Америка, наконец, нашла себе настоящего мудрого политика.

И Китай, который, если верить аналитикам, рассчитывает, что Трамп бросит союзников на произвол их новой — китайской — судьбы.

И, конечно, Россия, которая, если верить ФБР, так неуклюже старается очернить соперницу Трампа, что может скорее навредить последнему, чем первой.

Среди американских сторонников Трампа, как пишет обозреватель Николас Кристоф, ку-клукс-клан, неонацисты и другой кандидат в президенты от партии американской свободы, который обвиняет Вашингтон в геноциде белой расы.

Впрочем, всех их я тоже не знаю и не тороплюсь узнать. Поэтому больше других сторонников Трампа меня волнуют те, кто ближе, — соотечественники. Например, моя милейшая соседка-педиатр, которая так удивилась, когда узнала, что я думаю о Трампе, что перестала со мной здороваться.

Собственно, наши тем и отличаются, что не умеют скрыть восторг от своей правоты и гнев от убожества оппонента. Мы ведь лишены долгого и болезненного опыта демократии, приучающего к осмотрительности. Президенты — хорошие и плохие, любимые и ненавидимые — приходят и уходят, а с людьми, какими бы они ни были, жить и дальше. Но мы, понаехавшие, этого не проходили. Вырвавшись из страны, скомпрометировавшей идею выборов после новгородского вече, мы уверены в безошибочности своей позиции и в безумии тех, кто с нами не согласен.

Мне, конечно, не привыкать. Чего я только не узнал о себе, с тех пор как признался, что голосовал за Обаму, да еще дважды. Соотечественники в Израиле сочли меня таким же фашистом, каким они видят и самого Обаму. В Америке наши называли меня коммунистом, каким они видят Обаму. И только в России я как

Евгений ФЕЛЬДМАН — «Новая»

был, так и остался «пятой колонной» по совокупности заслуг.

Наверное, я и сам такой, но других судить легче. Особенно сейчас, когда мы стоим не перед выбором, а на краю пропасти.

— Эта президентская кампания, — пишет консервативный, насколько это возможно в «Нью-Йорк Таймс», колумнист Дэвид Брукс, — отличается

повороте, он ежеминутно меняет тему и тасует идеи. Характерно, что Трамп, король многоточий, не может закончить ни одного предложения.

Психиатры, которым правила запрещают ставить публичный диагноз, но не мешают делиться им в частном порядке, считают, что Трамп страдает от гиперболического самомнения, импульсивности, агрессивности и потребности

« Знаменитые ляпы Трампа — кочки, по которым он перебирается через болото скучного державного дела »

от всех остальных центральной темой. Последние 80 лет, со времен Франклина Рузвельта, две партии спорили о доле государства в американской жизни. Республиканцы хотели ее уменьшить, демократы — увеличить. Сегодня перед избирателями стоит совсем другой вопрос: адекватность одного из кандидатов.

Речь идет не о политической борьбе, а о клинической картине. В эти дни многие, начиная с Обамы, объявляют Трампа психически непригодным к исполнению обязанностей президента. Другие, профессионалы, объясняют — почему. О Трампе уже написаны двадцать книг и множество статей, которые позволяют составить его ментальный портрет и ужаснуться ему.

— Речь Трампа, — уверяют эксперты, — классический пример так называемого «бегства идей». При этом расстройстве пациент теряет способность последовательно мыслить, а тем более говорить. Отвлекаясь на каждом риторическом

давать советы в тех областях, о которых он ничего не знает.

— Последний симптом, — добавлю я, опираясь на свой ограниченный опыт, — распространен среди олигархов, которые, как замечал еще Музиль, хотя и делятся советом, а не деньгами.

И все же я не верю, что Трамп и правда сумасшедший, он им удачно притворяется. За всю избирательную кампанию этот претендент ни разу не сказал ничего конкретного, не ответил ни на один практический вопрос и не привел ни одного правдивого факта. Мы не знаем, как Трамп построит стену на границе, как заставит за нее платить мексиканцев, как вышлет 11 миллионов нелегалов, как в одночасье расправится с террористами, как увеличит армию, сократив на нее расходы, как понизит налоги, не разорив страну, как найдет общий язык с Путиным, не став, как говорят в таких

случаях бесцеремонные журналисты, его пуделем.

Мы этого не знаем просто потому, что ничего подобного Трамп не сделает. Президентский пост ему нужен для того, чтобы доказать себе и миру, чего он стоит, и добиться признания тех, кто его презирает.

— Больше всего, — написал один едкий наблюдатель нравов, — Трамп хочет тусоваться со звездами вроде Пола Маккартни и Вуди Аллена, которые его не замечают, а Хиллари поддерживают.

Это значит, что Белый дом для Трампа — не средство, а конечная цель. Достигнув ее, он выполнит поставленную задачу и потеряет к ней интерес. Настороженные такой перспективой конституционные юристы на всякий случай рассматривают беспрецедентную ситуацию, при которой победивший президент отказывается править страной.

Пока Трамп так далеко не заглядывает. Он упоен любовью сторонников и слышит только их. Видный наблюдатель американских нравов Фрэнк Бруни называет это «идеологией аплодисментов» и считает, что Трамп учится владеть ею у своего кумира Путина.

— Демагог, — пишет Бруни, — говорит только то, что нравится его слушателям. Следя за реакцией толпы, он готов сказать и что-то несусветное. Рассчитывая вызвать овации у своих сторонников, он не беспокоится о противниках, зная, что от них снисхождения он все равно не дожидается.

Следуя своему чутью, Трамп, как бы его ни уговаривала собственная команда, не удерживается в рамках предсказуемого. Чувствуя, что обычная политика усыпляет нетерпеливых поклонников, он каждый раз отступает от не им написанного и ляпает от себя такое, что вызывает восторженный рев слушателей и первополосные заголовки. По-своему, он прав: не будь этого, Трамп отличился бы от остальных кандидатов только прической. Его знаменитые ляпы — кочки, по которым он перебирается через болото скучного державного дела. Скажем, вместо объяснения своей фискальной политики, от которой седеют даже беспартийные экономисты, Трамп предлагает немедленно депортировать Хиллари Клинтон и долго купается в овациях.

Такая тактика работает только тогда, когда его некому остановить. Скоро это кончится. Привыкнув к восторгу специфической и незатейливой аудитории, Трамп добрался неподготовленным к решающему испытанию и апогею всякой кампании — к дебатам.

Претенденты к ним готовятся по-разному. Трамп — никак, ибо, упова на харизму, он считает себя непобедимым. Зато методичная Хиллари отработывает защиту, оттачивает оружие и укрепляет волю, выслушивая хамские нападки специально найденных для этого друзей, играющих роль врагов. В остальное время она репетирует выпады, стремясь свести к минимуму то, чем сильна: точные цифры, упрямые факты, конкретные планы. С Трампом об этом говорить бесполезно, потому что он, не отвечая за свои слова и не интересуясь чужими, ждет не полемики, а драки.

— Если Хиллари собирается орудовать рапирой, — предсказывают газеты, — то Трамп воспользуется бутылкой с отбитым дном.

Будущее — и не только Америки — зависит от исхода этой невиданной дуэли. Понятно, что страна и мир с нетерпением ждут этого захватывающего зрелища.

Сначала они сделали это в Ивано-Франковске, потом в подмосковном городке Климовск, а в среду, в Международный день мира, — одновременно в Москве и в Киеве. Стол в центре города, на столе чай и варенье. За столом человек из другой страны. К нему можно подойти и задавать любые вопросы. Почему вы с нами воюете? Что на самом деле происходит в Крыму? Советский Союз — это хорошо или плохо? Так проходит акция «Общая кухня», попытка диалога напрямую, без телевизора и политиков.

Москва. Первый же подошедший в шоке от информации, что идет война. Встревожен. Долго выясняет, нет ли в этом угрозы для него лично. Успокоившись, идет по своим делам.

Киев. Подходят две женщины. Спрашивают: «Это попытка помириться с русскими? Вы хотите отдать им наши территории?» — «Нет, мы просто собрались поговорить». Поговорить можно, никто не против.

За сутки до киевской акции начали поступать угрозы от правых радикалов. Обещали приехать и разобраться. Потому что нельзя пить чай с врагами, это неправильно. Где-то к середине чаепития появились силовики в штатском и начали следить, нет ли провокаций со стороны пьющих чай. «А если будут провокации против нас?» — спросили девочки-активистки. Ответ: «У людей на это есть право».

В Москве проще. Аксию у памятника Окуджаве на Арбате элементарно не согласовали в префектуре. Слишкомлюдно, много иностранных туристов. Пришлось поставить стол в другом месте.

Минус акции: ее инициировали и осуществляют активисты с правозащитным уклоном, то есть люди, идеологически заряженные. Теряется чистота эксперимента — это уже не только пацифизм, но и немножко политика.

Очевидный плюс: они ведут себя предельно открыто. Беда нашей оппозиции в том, что она привыкла вариться в собственном соку, иметь дело только с единомышленниками, с теми, кто думает так же. Главный лозунг: «Ну, мы же с вами понимаем...» А все остальные — мерзавцы и дураки. «Кухня» — редкая, а за последнее время чуть ли не единственная попытка говорить с теми, кто не понимает или понимает иначе. Попытка выбраться из оппозиционного гетто.

В самом названии — коммунальный оттенок. Общая кухня — место, где неизбежно встречаются соседи по коммунальной квартире. Там они вынуждены общаться и решать общие проблемы, какими бы плохими ни были отношения. Мы с украинцами уже не одна семья, а именно такие соседи, соседи по коммуналке. Так что метафора очень точная.

У Николая Кретова, активиста из Подмосковья, который все это придумал, другие ассоциации. Кухня для него — территория свободы, символ диссидентства 1970–1980-х. Врали и лебезили на работе, боялись милиции и партийного начальства, шархались от окриков продавщиц в магазинах и суровых жэковских теток, но на кухне вели себя свободно и говорили самые крамольные вещи. В этом смысле идея вынести кухню на улицу — совершенно революционная.

Первая акция прошла в Ивано-Франковске и закончилась скандалом.

Николай Кретов:

«Там очень колоритный мэтр, который говорит, что настоящий украинец должен быть патриотом и гетеросексуалом. То есть ведет себя как украинский Милонов. Настоящий украинец, в их понимании, ничем не отличается от настоящего россиянина. Было смешно. Нам сказали, что стол является «малой архитектурной формой» и, чтобы его установить на улице, нужно специальное разрешение. Местного организатора Ярослава оштрафовали. Меня и Александру, которая со мной ездит»

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

Москва. Дворик в Китай-городе. «Общая кухня», приуроченная к Дню мира

Попить чайку с украинцами

Акция «Общая кухня»: в Киеве готовы говорить, но не готовы мириться, а в Москве — наоборот

ла, назвали врагами Украины и сторонниками Путина, хотя все ровно наоборот».

Цель всего этого — ломка стереотипов. В Ивано-Франковске и Киеве все удивлялись, что в России есть антивоенные инициативы и проходят многотысячные марши мира. «А почему мы ничего об этом не знаем? Мы думали, что у вас все за Путина». Это к вопросу о коллективной ответственности.

На Украине война и отношения с Россией — главная тема, она волнует всех. В России украинские дела где-то на периферии сознания. Вопреки стереотипам, большинство россиян не «за» и не «против» Украины, им просто плевать. Общее настроение: мне надоело, я устал.

У украинцев много вопросов к русским, у русских их почти нет. В Климовске люди отказывались от разговора так: «Знаю, что мы виноваты, но не хочу говорить об этом». Или: «Что бы вы ни сказали, не верю вам». При этом за редкими исключениями никто не питает к украинцам злых чувств и не хочет войны. Просто неприятная тема, лучше отодвинуть ее от себя подальше.

Уровень информированности даже в Москве и Подмосковье крайне низкий. Люди продолжают смотреть телевизор, а потом удивляются: «Разве у вас можно говорить по-русски на улице?» С русским языком на Украине действительно происходят разнообразные процессы, не всегда позитивные, но говорить на нем точно никто не запрещал. Одной краской картину не нарисовать.

В Климовске спрашивали в основном по поводу Крыма. Что там на самом деле? Кто в итоге проиграл, а кто выиграл?

Николай Кретов:

«Киевлянка Маша Сулялина, которая приезжала к нам, жила в Крыму на момент референдума. А свидетельства очевидца сложно перешибить пропагандой, потому что ты видел это по телевизору, а она своими глазами».

Маша Сулялина:

«Были выпады в мою сторону, говорили, что я вру и вряд ли переехала бы в Украину, если б жила в Крыму. Не верили, что люди не ходили массово на референдум. Не верили, что выданные в Крыму загранпаспорта недействительны и с ними нельзя никуда поехать. У нас есть лагерь толерантности, где мы проводили русский день. В это тоже не верили. Убеждали меня, что все русское у нас под запретом».

Москвичка Юлия со слезами в голосе говорила Ольге, журналистке из Киева: «Я не знаю, как объяснить ребенку, почему мы воюем. И у нас, и у вас все врут. Гибнут люди, но никто не объясняет, за что».

Забавно, но почти у всех, кто в Москве подходил к столу, украинские корни. Один вообще родился в Запорожье. Правда, это было много лет назад, когда все жили в одной стране. Очень сочув-

только про телевизор. Цепочка «ты — я» не выстраивается, мешает третий — лицо с экрана.

В Киеве в это время московской активистке Рамиле другой мужик, чем-то похожий на этого, рассказывал про своего русского друга. Много лет вместе ездили в Крым, а два года назад поссорились. Естественно, из-за Крыма. Теперь русский туда ездит один.

Маша Сулялина:

«Расхожее мнение: с русскими невозможно разговаривать. Конечно, невозможно, если не пробовать. Нельзя смотреть в экран телевизора и судить о людях, не зная их. Как вы вообще смеете проводить такую акцию, когда на Донбассе идут военные действия? Говорить о мире можно только после возврата территорий и завершения войны. Но так она никогда не кончится. Говорить нужно именно сейчас и именно потому, что идет война».

Я не настолько наивна. Я понимаю, что изменить мы этими акциями ничего не сможем, но хотя бы заставим кого-то задуматься. Нам дальше все равно жить рядом и как-то взаимодействовать. И если сейчас не сделать первые шаги, дальше будет хуже. Строим стены, а надо строить мосты».

Николай Кретов:

«Мы не сможем ничего изменить, даже если проведем 100 таких акций. Но многие вещи происходят просто потому, что нельзя ничего не делать, сидеть и смотреть. Пускай эта акция — капля в море, но важно показать, что диалог в принципе возможен. Люди пьют чай и пытаются узнать инфор-

«А если будут провокации против нас?» — спросили девочки-активистки. Ответ: «У людей на это есть право»

ственно говорил об Украине, а закончил неожиданно: «Был Советский Союз, а теперь мы с вами воюем».

Колоритный персонаж подкатил на самокате в тирольской шляпе. Мужик лет 60, родом из Сыктывкара. Интересовался, что показывают по украинскому телевизору. Пересказал несколько монологов Владимира Соловьева практически слово в слово. В конце сказал: «Раньше я верил в коммунизм, а теперь — в Путина». Но надо отдать ему должное — всё очень доброжелательно, без агрессии. Другой вопрос, как у людей устроена голова. Перед тобой живой человек, а разговоры

мацию из первых рук. В конце концов, что в этом плохого, кроме хорошего?»

И Маше, и Коле чуть за 20. Оба идеалисты. И когда от таких людей слышишь, что невозможно ничего изменить... Безнадега какая-то.

Тем не менее акции будут продолжаться. В Киеве, в Москве, в Питере — всюду, где хоть кто-то готов разговаривать друг с другом без злобы и предубеждения. Пусть таких людей будет больше.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

Монстры эпохи ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Старые страхи сегодня
выглядят как новенькие

Сейчас с этой девочкой лучше не спорить...

Героиня Вайноны Райдер не верит, что ее сын погиб. И готова на все, чтобы вернуть ребенка обратно

Телесериал «Очень странные дела»
(*Stranger Things*). США, 2016.

Жанр и действующие лица: научная фантастика с элементами хоррора и боевика; среди участников — школьники и их родители, а также ученые, полицейские и работники секретных служб.

Кто придумал: Мэтт Даффер, Росс Даффер.

Кто участвует: Вайнона Райдер («Битлджус», «Прерванная жизнь»), Дэвид Харбор (сериалы «Манхэттен», «Обмани меня»), Финн Вулфард (сериалы «Сотня», «Сверхъестественное»), Милли Бобби Браун («Анатомия страсти», «Однажды в стране чудес»), Гейтен Матарацио (сериал «Черный список»), Кaleb МакЛафлин (сериалы «Вечность», «Оттенки синего»), Наталия Дайер («Целитель»), Чарли Хитон (сериалы «Вера», «Последствия»), Мэттью Модайн («Птица», «Остров головорезов», «Цельнометаллическая оболочка», сериал «Косяки»).
Продолжительность: 1 сезон.

Роман
АРБУТМАН
специально
для «Новой»

Шериф узнает правду
и все сделает по-своему

Для чего нужны спецслужбы? Чтобы охранять граждан своей страны от иностранных агентов (без кавычек) или от «иностранных агентов» (в кавычках)? До чего могут пойти люди, озабоченные шпиономанией, если дать им неисчерпаемые ресурсы — финансовые, кадровые, научные? И чем все это может кончиться? Осенью 2016 года мы узнали о грядущей реорганизации ФСБ, в которую вольются еще некоторые силовые ведомства (и общее название будет позаимствовано у сталинско-абакумовского МГБ). А летом того же года на экраны вышел сериал, действие которого происходит в 1983 году, то есть в годы холодной войны, которые ныне, увы, перестают быть далекой историей.

В маленьком городке Хоукинс, штат Индиана, бесследно исчезает двенадцатилетний Уилл Байерс (Ной Шнапп). Отправившись на поиски Уилла, трое его друзей — Майк (Финн Вулфард), Дастин (Гейтен Матарацио) и Лукас (Калеб МакЛафлин) — обнаруживают в лесу, неподалеку от секретного правительственного объекта за колючей проволокой, странную коротко стриженную девочку (Милли Бобби Браун). Вместо имени у нее только номер — одиннадцать (татуировка на руке). Девочка обладает паранормальными способностями, среди которых — дар телекинеза. Новые друзья будут называть героиню Оди и спрячут ее от правительственных агентов. В свою очередь, она поможет разыскать Уилла: оказывается, мальчик был похищен монстром из иного мира. Монстр — человекоядный хищник, так что жизнь обитателей Хоукинса в опасности. Но спецслужбы старательно скрывают правду и убирают свидетелей, надеясь замая инцидент...

Даже при беглом пересказе фабулы чувствуется нечто знакомое, а уж по мере просмотра всех восьми эпизодов *Stranger Things*, выложенных этим летом на ресурсе «Netflix», ощущение дежавю у вас наверняка усилится. Недаром самые первые российские рецензии на этот сериал более всего походили на скорбный спи-

сок, который Антон Семенович Шпак, обворованный персонаж фильма «Иван Васильевич меняет профессию», с видом поруганной добродетели предъявлял милиционерам. Полдюжины (как минимум) знаменитых романов Стивена Кинга — в их числе «Воспламеняющая взглядом» и «Противостояние!» Полдюжину (как минимум) фильмов Стивена Спилберга — включая «Инопланетянина» и «Бликие контакты третьего вида!» А также среди источников вдохновения создателей сериала — культовые ленты Джона Карпентера, Сэма Рэйми, Ридли Скотта, Тоуба Хупера, Ричарда Доннера и прочих, теперь уже легендарных мастеров «золотой поры» кинофантастики Голливуда.

Первые рецензенты всё подметили точно: мир «Очень странных дел» действительно составлен из плотно пригнанных кусочков читанного и смотренного; порой даже кажется, что между пазлами вообще нет просветов. Одна аллюзия переходит в другую, близкая ассоциация подгоняет следующую. Оди из сериала похожа на кинговскую Чарли, школьники — на юных друзей потерявшего Е.Т. и на компанию доннеровских «балбесов», занятых поисками пиратского золота. Седовласый доктор Мартин Бреннер (Мэттью Модайн), садист со вкрадчивыми манерами, напоминает сотню таких же безжалостных экспериментаторов (*Mad Scientist*) из пентагоновских секретных кинолабораторий, а безглазый монстр — «среднеариф-

метическое» сразу нескольких чудовищ Ганса Рудольфа Гигера. И так далее.

Однако стоп! Все заимствования, очевидные с первого взгляда, и все киноцитаты, которые замечаешь при повторном просмотре отдельных сцен, — не прегрешение авторов, а часть их замысла. Братья Даффер, знатоки голливудских «макгаффинов» и мастера саспенсов и хорроров (это хорошо видно и по сценарию сериала «Сосны», ими написанному, и по их режиссерскому дебюту, фильму «Затаившись»), не собираются присваивать лавры первооткрывателей. Наоборот, они то и дело подчеркивают намеренную цитатность своего повествования: то упоминанием в разговоре романов Стивена Кинга, то постером «Звездных войн» на стене, то мелькнувшим в кадре телевизором, который показывает фильм «Нечто».

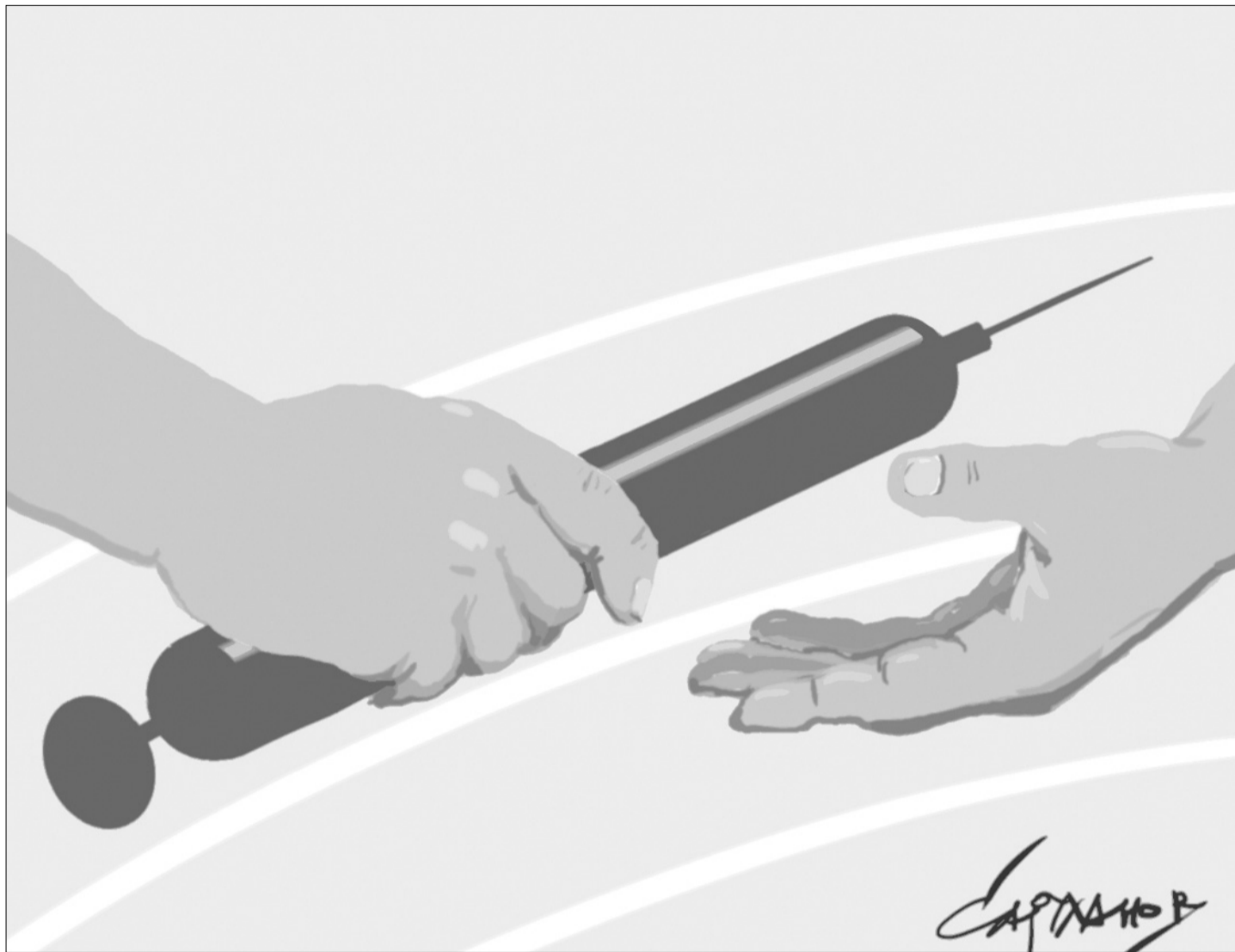
Зрителям позволено побыть провидцами. Мы заранее догадываемся, что шериф Хоукинса Джим Хоппер (Дэвид Харбор) обязательно поверит невероятному рассказу мамы Уилла Джойс Байерс (Вайнона Райдер) и постепенно докопается до истины, что супердевочка поможет новым друзьям справиться со школьными хулиганами и что монстра можно одолеть лишь совместными усилиями. Нам ведомы даже мелкие детали — мы ведь сотню раз видели в кино, как от напряжения ментальных сил у психокинетиков идет кровь носом...

Хотя братья-близнецы Мэтт и Росс Даффер родились в 1984 году и их детство

по времени совпало с кино 90-х, классика жанра 80-х — тоже важная часть их биографии. Подозреваю, что авторов сериала, как и многих их ровесников, сегодня раздражает холодная «механистичность» фантастических блокбастеров эпохи нулевых — всех этих продюсерских киноконструкций, которые до мелочей просчитаны на компьютере и заранее заточены под кассовые сборы. По сути, «Очень странные дела» — это восьмисерийное признание в любви кинофильмам своего детства, омражающее ясности и чарующей наивности эпохи, которой уже нет. Камера фиксирует древние игрушечные рации «уоки-токи» и полузабытые настольные игры, дисковые телефоны и автомобили, каких ныне уже не сыщешь даже на свалках автохлама. То, что для нас — прошлое, для героев сериала — настоящее. Весь мир поделен на две части, коммунизм еще выглядит пугающе, и пока идет гонка двух систем, страх отстать толкает на крайние меры.

В сериале братьев Даффер первоначальным мрачным событий становится как раз обострившаяся паранойя спецслужб. Чтобы издалека прослушивать русских и заранее вычислять шпионов, злой доктор Бреннер решает использовать ментальные способности девочки-мутанта, но не способен правильно оценить ее силы. Вопреки ожиданиям ученого дар чудо-ребенка проникает глубже, чем надо, и задевает одну из струн эвереттовского Мультиверсума. Открывается портал в параллельное измерение. Там у Хоукинса есть двойник — безлюдный городок, где дома заросли мхом, с неба падает пепел и вокруг царит вечная ночь. Монстр, укравший Уилла, — именно отсюда. В финале зверя остановят, мальчика спасут, но кто даст гарантию, что портал в антимир не откроется снова? И кто из героев застрахован от того, что из спецлабораторий не выйдет очередное чудовище?..

Первый сезон заработал высокий зрительский рейтинг (9.10 по шкале IMDb) и удался настолько, что продолжать тот же сюжет — только портить. Поэтому авторы пообещали рассказать новую историю с теми же героями. Место действия — то же, время действия — год спустя. «В первом сезоне мы едва успели окунуться в мифологию творящихся в городе жутких вещей, но по-настоящему ее пока не исследовали, только коснулись поверхности», сообщил в интервью Мэтт Даффер. — Дабы не проболтаться, скажу лишь, что, открывая двери в другие миры, можно много чего придумать. Недостатка в идеях нет».

Рыльце в пуху и морда в шерсти

Допинговые скандалы, кажется, не закончатся никогда, если, конечно, не разрушить существующую систему контроля и не создать ее заново

Хакерская атака с «изобличением» известных спортсменов и даже звезд мирового спорта в первый момент публикации ее результатов выглядела достаточно серьезно. Быстро отбить ее у ВАДА не получилось, хотя разъяснения были даны исчерпывающие: «уличенные» в применении запрещенных препаратов спортсмены употребляли их официально по разрешению агентства, согласно медицинским показаниям. Правда, так называемых случаев терапевтического исключения только в прошлом году было 1330, и подобная массовость порождает естественные сомнения.

Гнев ВАДА направил против хакеров, призвав сплотиться в борьбе против кибератак все прогрессивное человечество и даже отправив соответствующее предложение главе российской независимой антидопинговой комиссии, почетному президенту Олимпийского комитета России Виталию Смирнову. Смирнов выразил поддержку усилиям ВАДА, заметив при этом, что хакерские атаки мешают нормализации сотрудничества с организацией.

С самого кремлевского верха злоумышленников тоже пожурили, однако призвали обратить внимание и на полученные ими результаты, которые вызывают ряд вопросов. Ура-патриоты и вовсе взвились: после первого «подарка» в виде отстранения российских спортсменов от участия в Паралимпиаде они получили и второй. Разъяснения ВАДА вызвали только насмешки в духе: «Сдал справку — ешь допинг?», «болен — лечись», «у нас применяют, а там жрут», «от России требуют прозрачности, а сами делают все что хотят», «Серене

Уильямс можно есть что угодно, а Шарапову за несчастный мельдоний дисквалифицировали», «синдром дефицита внимания — это болезнь?» (в последнем случае речь шла о 4-кратной чемпионке Рио, американской гимнастке Симоне Бэйлз). И если даже главный враг России Ричард Макларен заметил, что система терапевтических исключений создает почву для злоупотреблений, то, значит, «хакеры все правильно сделали». И кстати, «почему сделанное хакерами — плохо, а методы Юлии Степановой, тайно записывавшей откровения ее подруг по сборной России и сдавшей их ВАДА, — это хорошо?»

В разгар скандала ВАДА объявило, что вторая часть доклада комиссии Ричарда Макларена будет обнародована в конце октября. И в ней будут только конкретные доказательства и конкретные имена нарушителей олимпийского кодекса в Сочи-2014. Правда, ни слова о доказательствах существования в России государственной системы контроля за применением и сокрытием допинга на этот раз не прозвучало. И вообще глава ВАДА Крейг Риди произнес фразу, которая в свете последних событий прозвучала по крайней мере странно: «Мои отношения с Россией — прекрасные. Мы очень напряженно и размеренно работаем...»

Ведомству Риди действительно есть чего опасаться, но главная опасность исходит не от хакеров, «науськанных» именно Россией (этой версии придерживается большая часть мировой спортивной общественности), а от МОК и крупнейших олимпийских комитетов. МОК недоволен тем, что независимое агентство слишком много на себя берет — и, в частности, тем, что настоятельно советовало не пустить российских спортсменов в Рио. Крупные страны-спонсоры, в свою очередь, упрекают организацию за запоздалой реакции на допинговые нарушения в России.

Во всей этой мутной воде удачливых «рыбаков» не будет. Российская власть может решить, что опасность уже миновала, ограничившись словесными исправлениями и привычной риторикой о том, что она поступает в соответствии с международными нормами и требованиями. И все останется как есть, потому что на революционные изменения по отношению к допингу мешает пойти не только отсутствие реальной политической воли и нежелание вникать в глубину проблемы, а еще и полученные подтверждения «русифобии» и западной политики двойных стандартов: «Да, мы нарушаем, но и у них не лучше».

Никто и не сомневался, что у них рыльце в пуху. Но у нас-то морда в шерсти, так что отличие все-таки имеется.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

« Во всей этой мутной воде удачливых «рыбаков» не будет »

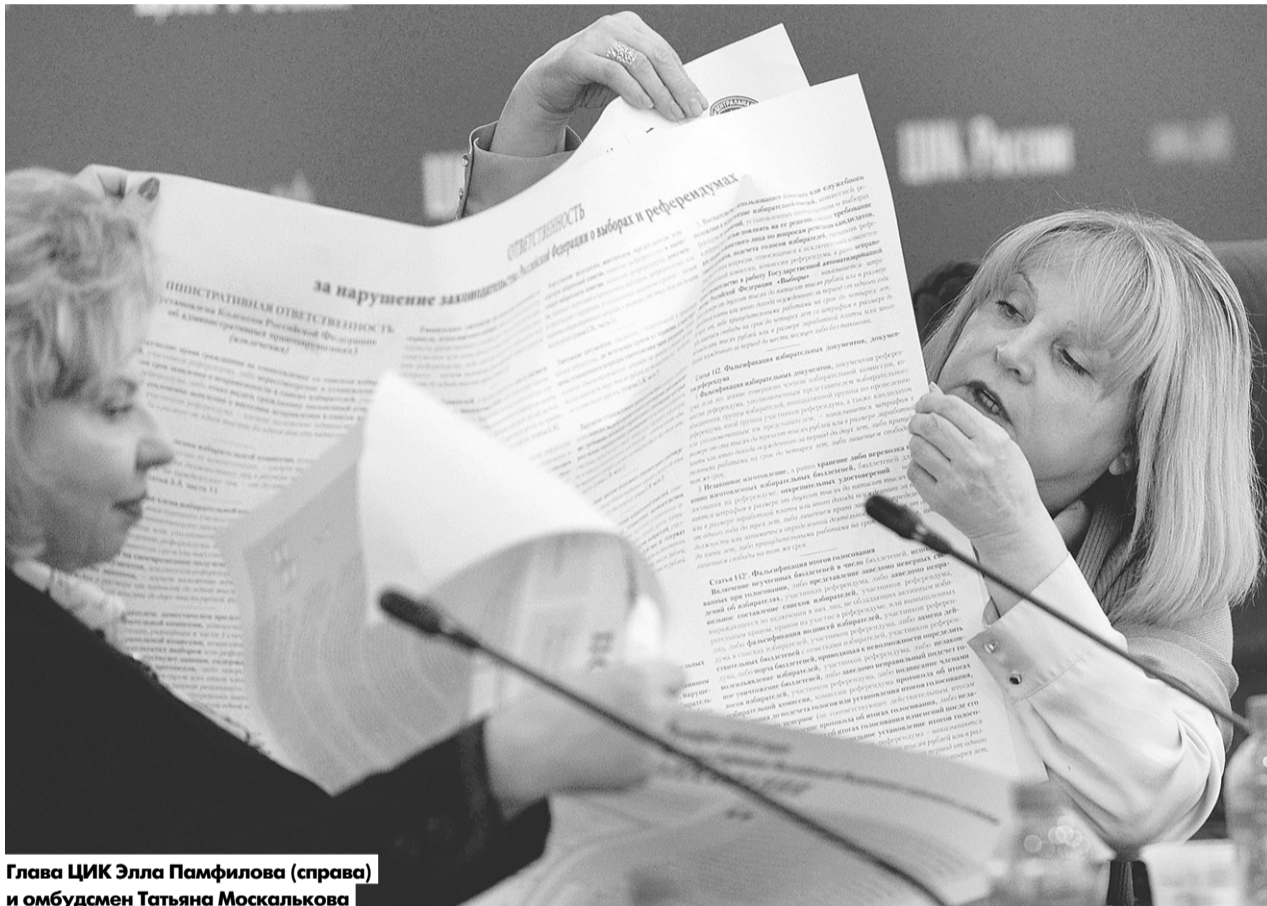
ОТ РЕДАКЦИИ

То, что требуется расследование или хотя бы максимальная «прозрачность» ВАДА в вопросе «допинг-лекарств», похоже, ни у кого сомнений не вызывает. По открытой информации, в 2015 году подобной практикой воспользовались 159 английских олимпийцев и 136 американских. По неофициальным данным, лидером здесь является Испания: 179 олимпийцев этой страны принимают запрещенные препараты по назначению врачей. Что касается России, то, по нашим данным, таких спортсменов около 85... За комментариями мы обратились в американскую и английскую антидопинговые службы, а также в РУСАДА. Ждем ответа от них в ближайшее время.

«Покувыркались в дерьме»

Центризбирком жестко раскритиковал выборы в Петербурге, заявив, что у города осталась родовая травма

РИА НОВОСТИ

Глава ЦИК Элла Памфилова (справа) и омбудсмен Татьяна Москалькова

Элла Памфилова обвинила местные власти в «вызывающе циничном применении административного ресурса». Эксперты с большинством критических замечаний в адрес Горизбиркома согласны, однако их смущает выборочность, с которой Памфилова ругает регионы. «Попробовала бы она такое сказать в мечети», — ухмыляются наблюдатели, намекая на выборы Рамзана Кадырова.

В минувшую среду в течение двух часов Центризбирком по видеосвязи возил по столу петербургский избирком, обвиняя его в многочисленных нарушениях. Раскрасневшийся глава ГИК Виктор Панкевич, который вынужденно сидел прямо перед камерой, внимательно изучал породу древесины, из которой сделан его стол. Член комиссии Дмитрий Краснянский, предусмотрительно усевшийся так, чтобы в объектив не попадала, копался в смартфоне и лишь однажды ехидно взглянул на монитор. Председатель ЦИК в этот момент обсуждала юридическую возможность отмены результатов выборов по 217-му округу, где единороссу Михаилу Романову проиграла думский мандат Оксана Дмитриева, баллотировавшаяся от «Партии Роста».

Ругали Горизбирком за инцидент с вышвырнутыми из ТИК № 2 депутатом ЗакСа Алексеем Ковалевым и журналистами. Прямо на заседании Ковалев орал, что не хочет «в третий раз оказаться на асфальте с переломанными ребрами», поскольку уже был бит в 2011-м и в 2016-м. ГИК отрапортовал, что глава нехорошей комиссии № 2 Ольга Лакшина уволена.

Критиковали и за невыдачу копий протоколов (на многих участках по традиции отсутствовала техника), махинации с открепительными удостоверениями (хотя сама Памфилова ситуацию с открепительными назвала «необоснованной истерикой»), карусели, использование административного ресурса и т. д.

Но больше всего досталось окружному избиркому юго-восточного одномандатного округа № 217. ЦИК

просил окружную комиссию не подводить результатов голосования и направил в северную столицу своего представителя Евгения Шевченко. В окружном избиркоме ему предъявили протокол об итогах в округе № 217, но Шевченко («пальцы веером там загнули так, что аж хрустели!» — возмущался он) выяснил, что протокол был подписан задним числом, а значит, не имеет юридической силы. Было решено составить протокол заново, но перед этим рассмотреть жалобы. Однако члены окружного избиркома подписали новый протокол, не дожидаясь проверки жалоб. Поэтому ЦИК лишился права отменить итоги.

Некоторые присутствующие обратили внимание на излишнюю пристраиваемость Памфиловой в этом вопросе: «Подружке своей думский мандат выбивает». «Оксана Генриховна, засвидетельствуйте, пожалуйста, что мы с вами не являемся подружками. Романов везде в прессе пропагандирует, что вся ваша настойчивость связана с какими-то нашими дружественными отношениями. У меня пол-России таких друзей, как Оксана Генриховна», — вдруг раздался из динамиков обиженный голос чиновницы, которая обвинила молодого политика Романова в недостойном начале карьеры.

Разбушевавшийся федеральный избирком раздумывал над карой для оскандалившегося главы ТИК № 29 Тимура Шохина (того самого, который пальцы веером гнул), требуя его уволить. Члена ЦИК Бориса Эбзеева такой вариант не устраивал, поскольку «они только рады будут, что их отстранили, так как не будут в этом дерьме больше кувыркаться». Сам Шохин, отвечая позже на вопрос корреспондента «Новой», действительно ли он «кувыркается в дерьме», заявил, что все делает по закону и ему нравится его работа.

После двухчасового обсуждения ситуации в Петербурге ЦИК решил обратиться в Генпрокуратуру с просьбой провести комплексную проверку всех нарушений. Отменить результаты выборов по 217-му округу они не могут еще и потому, что до подведения итогов Дмитриева не получила от ТИК № 23 немотивированных отказов на свои жалобы — этих жалоб не было. Следовательно, Центризбирком не может установить

участки, на которые жаловалась Дмитриева и которые необходимо пересчитать.

Жаловаться она стала слишком поздно. Вероятно, еще и потому, что подписала за несколько дней до голосования соглашение «За чистые и честные выборы», утверждая, что наблюдает от властей положительный сигнал.

«Очень жаль, с Петербургом связывались большие надежды, но, к сожалению, родовая травма осталась. У нас с Горизбиркомом сложились странные отношения. Мы наблюдали вызывающе циничное применение административного ресурса», — не скрывала расстройств Памфилова.

Единоросс Михаил Романов тем временем принимал поздравления.

«Вы все-таки уверены, что мандат останется у вас? Вас можно поздравить?» — поинтересовался корреспондент «Новой». «Можете поздравить. Решение состоялось. В соответствии с законом меня оповестили об избрании, идет юридическая процедура оформления мандата», — сообщил он.

Молодой политик Романов ошибки учел и больше о дружбе Эллы Александровны с Оксаной Генриховной не заикался: «Глубоко уважаю деятельность Памфиловой. Ей удалось добиться прозрачности выборов. Не секрет, что Памфилова и Дмитриева общаются. Но цитаты относительно пристраиваемости Эллы Александровны вырваны из контекста и не соответствуют действительности».

Наш собеседник подчеркнул, что выборы были честными и законными. «На 12 участках победила Дмитриева, на 200 — я, на одном у нас ничья. С самого начала я предлагал пересчитать голоса на тех 30 участках, которые она оспаривает. Дайте ей уже успокоиться, — рассуждает Михаил. — Два участка вообще были за границей: в Болгарии и Германии. Хотите сказать, что и там сфальсифицировано?»

Сама Дмитриева обещает биться за думский мандат, хотя жаловаться ей грех — ее не взяли на корабль, но кинули шлюпку: мандат депутата Заксобрания Петербурга. В разговоре с «Новой» политик заявила, что от мандата регионального парламента не откажется («я избранный депутат и буду посещать все заседания»), на место спикера ЗакСа претендовать не станет, удовлетворившись постом лидера фракции «Партии Роста» (в ней три человека, к слову).

Политический аналитик Сергей Шелин полагает, что критика в адрес Горизбиркома справедлива («комиссия вела себя подозрительно в ночь выборов: долго молчала по результатам и даже по явке»), однако «вызывает недоумение выборочность претензий». «Почему-то вся шумиха вокруг думского кресла Дмитриевой, хотя у меня вызывает вопросы разительное несоответствие данных экзитполов и результатов на выборах в ЗакС», — рассуждает он.

По мнению Шелина, Петербург оказался под градом критики еще и потому, что это регион, на котором «Элла Александровна может продемонстрировать свою честность и непримиримость к фальсификациям». Не Рамзана Кадырова же ей, в конце концов, критиковать.

В Горизбиркоме оценивают прошедший разгром как «полезный разговор». «Фронт работ определен. Скучать мы точно не будем», — резюмировал глава ГИК Виктор Панкевич, отметивший, что жалоб по сравнению с предыдущими кампаниями стало в разы меньше.

Александра ГАРМАЖАПОВА

МНЕНИЕ

Александра КРЫЛЕНКОВА,
координатор «Наблюдателей Петербурга»:

— Мы никогда не сталкивались с тем, чтобы подобные проверки приводили к каким-то реальным результатам. — Но, с другой стороны, мы раньше никогда не сталкивались и с тем, чтобы ЦИК вообще вмешивался в дела Горизбиркома, как-то реагировал на наши местечковые проблемы. Никогда еще не случилось, чтобы на следующий день после выборов был отстранен один из глав территориальных избирательных комиссий. Таких заявлений об административном ресурсе мы еще не слышали... Одним словом, пока мы не знаем, чего ждать. Могут быть разные результаты. Мы также не исключаем, что все это может делаться ради галочки, на публику. Поднялся шум — нужно его унять. Показать, что выборы все-таки были «честными».

«Мы уродуем свою историю, мы лишаем ее человечности»

Совсем недавно город отметил трагическую дату — 75 лет со дня начала ленинградской блокады. Петербуржцы традиционно возлагали цветы к братским могилам и памятным знакам. Но почему-то на площадях в этот день танцевали ряженые, а с грузовиков неслись лихие песни («Ах, Андрюша, нам ли быть в печали!» — неслось над Дворцовой площадью). Странно и страшно было видеть объявления: «Концерт в честь начала блокады».

В этот же день был создан «Комитет 8 сентября», в который вошли историки, музейщики, писатели и журналисты. Одна из его задач — вступить в диалог с чиновниками, чтобы вместе обсудить проблемы сохранения исторической памяти. Проведение городских мероприятий, связанных с памятными датами, в частности с блокадными, давно вызывает беспокойство у горожан. Как нам отмечать эти дни? Как проживать День Памяти жертв ленинградской трагедии? Об этом размышляет **ДАНИИЛ ГРАНИН**, писатель, фронтовик, почетный гражданин Санкт-Петербурга.

Ленинградская блокада — это одно из главных событий Второй мировой войны. В этой войне для меня было два самых важных события. Первое — ленинградская блокада, второе — Сталинград. Блокада была как бы Сталинградом духа, а Сталинград был образцом блокадной стойкости. Я был из 900 дней примерно 600 на Ленинградском фронте, потом я уже уехал в танковое училище.

Ленинградский фронт с блокадой был связан не почтой, а трамваем. Моему комбату жена, пробираясь через пикеты и заставы, то печеную картошку носила, где-то добывала, то носки. Ленинградский фронт был голодный фронт. Мы там болели типичными болезнями голода — фурункулез, дистрофия. Но это все попутные обстоятельства. Главное же обстоятельство для меня в том, что, когда говорят о блокаде, первое, что приходит в голову многим людям, даже таким, как Астафьев, — какой смысл был не сдавать Ленинград. Больше миллиона погибло, а вот сдали бы...

Но это могут говорить лишь те, кто не был в это время в городе. Город ощущал особую миссию, и она заключалась в стойкости. Гитлеровские войска уже взяли столичные европейские города. Некоторые сразу сдавались, некоторые нет, но сдались все. И это сыграло для нашей Великой Отечественной войны свою роль. Потому что это породило в немецких войсках самоуверенность и совершенно непреложное понимание того, что и Ленинград должен сдать, как сдались Киев, Минск, Смоленск по дороге к Москве и Ленинграду. И Севастополь. И Одесса. Они не смогли устоять.

Европейцы просто капитулировали, а мы после недолгого или более долгого сопротивления тоже сдавались. Моральный фактор во время Великой Отечественной войны был решающим фактором. Не оружие, не внезапность. Мы получили против себя непобедимую немецкую армию. Она не была воспитана на поражениях, бегстве и капитуляции. Этот моральный дух воодушевлял немцев в течение долгого времени войны, мы

ощущали его. А сами такого духа не имели. Мы встретили войну психологически обезоруженные. Сталин только что фотографировался рядом с Риббентропом. Это много значило для нас. Мы не представляли себе, что Германия — это враг. Это было странное чувство, что мы воюем с дружественной страной.

Поэтому надо было сначала вооружиться ненавистью. И немцы все сделали для этого. Уже когда началось наступление, я впервые увидел виселицы. Никогда до этого даже представить не мог, что увижу такое. Я уж не говорю о сожженных деревнях. Мы шли сквозь сожженные деревни и виселицы.

Гитлер приказал не принимать капитуляции Ленинграда. Голод — это та же виселица. Они душили Ленинград голодом. Это не есть солдатская война. Одно дело армию взять в окружение, она вооружена и делай с ней что можешь. А другое дело гражданское население, горожане, которые не стреляли...

У меня был интересный разговор с Алексеем Николаевичем Косыгиным (в годы войны — уполномоченный ГКО по Ленинграду, входил в состав комиссии по эвакуации. — Ред.). Мы говорили о том, что город был не готов к осаде. Я сказал: «Судя по моей семье, и горожане не были готовы». Он говорит: «Да, не хотели уезжать, не хотели оставлять город, это считалось позором». В Ленинграде не было никаких стратегических запасов продовольствия. Вот такой эпизод рассказал мне Косыгин. Шли наши эшелоны с продуктами в Германию. Поскольку война началась внезапно, они были на путях. Микоян, который ведал этими поставками, позвонил Жданову и сказал, что переправит эшелоны на Ленинград. А Жданов ответил, что у него нет складов для этого! Микоян позвонил Сталину и сказал, что Жданов от продуктов отказывается. Косыгин сказал, что Сталин звонил Жданову. Это были не только неготовность и неверие, что может быть блокада города, но был еще один фактор, который никогда не учитывают наши историки, да и не только наши. Это

личные взаимоотношения, Микояна и Жданова в данном случае. Проблема личных отношений важна для истории, она не фиксируется документами, историки в силу своей добросовестности ее обходят. А это же люди: «Да пошел ты...» И все. Микоян переправил эшелоны в Вологду, и они какую-то роль сыграли, когда была Дорога жизни, но смерть уже гуляла по городу. Город был не готов, люди были не готовы. Запасов никто не делал, не было домашних запасов...

На протяжении 900 дней блокада служила примером для наших фронтов: как же так — гражданские не сдаются, а мы сдаемся! Немцы считали, что голод заставит капитулировать город. Голод — страшное оружие. Я видел, что такое голод, он доводит человека до безумия. Я вам больше скажу: я внутренне против тех людей, которые так осуждают людоедство и прочие ужасающие вещи. Это безжалостно и несправедливо по отношению к голодному человеку, у которого голод отнимает рассудок.

Мы, когда работали над «Блокадной книгой», узнали историю, как мать положила своего младшего, умершего от голода ребенка между окнами и по кусочкам давала старшей дочери. Дочку братиком кормила. Кто она — герой или преступник? Она герой. Как это ни чудовищно может выглядеть. Подобных примеров много мы насобирали... Мы с Алесем Адамовичем хотели показать блокаду не через кошмары и ужасы блокадной жизни, а через страдания человека. Это для нас было более важно. В Ленинграде были, конечно, люди — не один и не два — которые хотели капитуляции, которые хотели перейти через линию фронта и переходили. Об этом хорошо написал историк Никита Ломагин на основании документов, которые он нашел в архивах НКВД. Я никогда не верю сплошному героизму. Героизм — это когда есть выбор: сдать или не сдать. Выбросить белый флаг или не выбрасывать. У ленинградцев этого выбора не было.

8 сентября — это день печали и памяти, посвященной погибшим горожа-

нам. С чем сталкиваемся мы сегодня — с превращением Дня Памяти в праздник с песнями и танцами с подтекстом: «не будем огорчать людей», «что это мы опять про эти жертвы, мы же выстояли, мы же победили». В Ленинграде запрещали «Блокадную книгу». Зачем нам про страдания, когда нужно про мужество и героизм рассказывать? Героизм и мужество возникают тогда, когда люди могут преодолеть страх бомбежек и обстрелов, преодолеть ужас гибели близких. Достоинство человека познается тогда, когда он гордится своими близкими, своими товарищами, городом, который выстоял через страдания, гибель, жертвы, выстоял и не сдался. Помните у Пушкина?

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его...*

«Самостоянье человека — залог величия его...» Величие не в том, чтобы петь на Дворцовой и радоваться. Чему? У нас есть праздник — День снятия блокады, а 8 сентября — День Памяти. Я не говорю, что надо вывешивать траурные флаги, у нас вообще сейчас их не вывешивают, избегают печали. **Мы печаль выносим за скобки нашей жизни.** А вы знаете, что Шостакович сказал, когда умер Сталин: «Слава богу, теперь можно плакать». А мы опять запрещаем плакать. Слезы не унижают человека. Это необходимость — **грусть и печаль, какие-то вещи, которые связаны с большими потерями, это неотъемлемая часть человеческой души.** Мы уродуем свою историю, мы лишаем ее человечности. Шостакович был парадоксален, но абсолютно точен: душе нужно и горевать, и печалиться.

Записала Галина АРТЕМЕНКО

ВСЕ НАШИ
ПОДПИСЧИКИ
ПОЛУЧАЮТ
ТРИ НОМЕРА
В НЕДЕЛЮ!

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

